

АНДРЕЙ СТОЕВ

ЗА ПОСЛЕДНИМ
Порогом
АКАДЕМИУМ

Литрес

За последним порогом

Андрей Стоеv

За последним порогом. Академиум

«Автор»

2020

Стоев А.

За последним порогом. Академиум / А. Стоев — «Автор»,
2020 — (За последним порогом)

ISBN 978-5-535-10612-0

В бесконечном колесе перерождений жизнь каждый раз начинается с чистого листа. Но иногда, когда душа чувствует за собой неисполненный долг и не готова начать путь заново, происходит сбой, и в младенце начинает жить душа взрослого. Получится ли прожить новую жизнь лучше, чем старую? Кеннер Арди, сын изгнанной аристократки, готов пройти эту дорогу достойно и защитить себя и своих близких в непростом мире, где есть магия и боги, и где никто не слышал про права человека.

ISBN 978-5-535-10612-0

© Стоев А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Стоев

За последним порогом. Академиум

Глава 1

– В этом году к нам на первый курс пришло очень много одарённых, и мне радостно видеть так много юных лиц в этой аудитории, – торжественно начал ректор свою речь перед первокурсниками.

Ну да, нынешний набор был рекордным – целых сто сорок семь человек! В университете, где я преподавал в своей прошлой жизни, этого на один факультет не хватило бы. А здесь это неслыханное количество, ректор доволен и сияет. И понятно почему сияет – достаточно вспомнить, сколько денег Академиум имеет с каждого студента. А заплатят все – кто сразу, как мы, а кому придётся тридцать, а то и пятьдесят лет погашать долг.

Ректор продолжал объяснять нам, почему мы тоже должны быть счастливы вместе с ним, но я окончательно перестал прислушиваться. Я посмотрел на Ленку, которая, похоже, тоже не вникала в бубнёж ректора, а вместо этого с рассеянным видом рассматривала свой браслетик. Повзрослела – ещё недавно, я помню, она слушала речь директора школы с горящим взглядом. Я улыбнулся от воспоминания, а Ленка, почувствовав моё внимание, подняла глаза и улыбнулась мне в ответ. Да, стажировка изменила нас, и многие вещи стали видаться совсем в другом свете. Пусть наша война была очень недолгой, но смерть рядом меняет всё и сразу.

– Мы, преподаватели Академиума, приложим все усилия, чтобы дать вам образование, которое по праву считается лучшим в княжествах, но и вам, студентам, предстоит немало потрудиться, – наконец пафосно завершил речь ректор. – Однако труд начнётся завтра, а сегодня мы с вами только знакомимся. Сейчас выходите на улицу, ищите плакат с номером своей группы и ждите своего куратора.

* * *

Палки с прибитыми к ним плакатами с номерами групп были воткнуты в газончик вдоль стены главного здания. Студенты толпились возле них, а большей частью шли, разыскивая свои группы. Мы прошли плакаты с номерами от А-61 до А-67, затем потянулись лекарские группы. Когда мы дошли до Л-69, а впереди показался длинный ряд ремесленных групп, Ленка не выдержала:

– Да где боевики-то?

– В самом конце, наверное, будет пара групп. Нас же мало.

– Почему мало?

– А кому хочется профессионально по морде получать? – засмеялся я. – Либо дуракам, либо мазохистам. Выбирай кто мы есть.

Ленка надулась.

– Кени, ну серьёзно?

– Да серьёзно, в боевики мало кто хочет, проще же спокойно зарабатывать ремеслом. Туда и идут-то большей частью потому, что у боевиков плата за обучение гораздо ниже. Вот смотри сама: мы от нашей дружины последний раз давали заявку на восемь боевиков. Выпуск этого года был десять человек. Из них четверо родовичей, ещё двое имели глупость на первом курсе подписать контракт с князем, а остальных четверых мы забрали. Другим ничего не досталось. В нашу дружину народ стремится, а так бы и мы сидели ни с чем. В этот выпуск

тоже всех заберём, наверное. На нас уже косо смотрят из-за того, что мы который год весь выпуск себе тащим.

Наконец мы дошли до конца ряда, там и нашли три группы нашего факультета, за которыми сиротливо торчала табличка единственной группы теоретиков Т-61. Нашей была Б-61; шестёрка обозначала нынешний 8236-ой год поступления, а единичка – номер группы внутри факультета. Рядом с плакатом с надписью Б-61 уже стояли трое первокурсников – две симпатичные девчонки и здоровенный парень, который по-хозяйски их обнимал. Я обрадовался – будет кому отвлекать от меня внимание, быть единственным парнем в женской группе мне совсем не хотелось. Ещё один парень виднелся в третьей группе, а возле Б-62 стояли только пять девчонок, одна из которых оказалась Анетой Тириной. Мы помахали ей издали и подошли к своим.

– Привет! – поздоровалась Ленка. – Мы тоже из Б-61.

– Здравствуйте! – я тоже поприветствовал будущих одногруппников.

Девчонки дружно ответили «Привет!», а парень, совершенно проигнорировав меня, заявил: «Давай к нам, красавица!», и схватив Ленку за руку, потянул её к себе. Она легко высвободилась.

– Если будешь протягивать руки к моей жене, я тебе их переломаю, – сказал я без угрозы в голосе, просто констатируя факт. Не хочется идти на конфликт, но и не отреагировать на такое поведение тоже нельзя.

– Что-то ты очень борзый, дворянчик, – с угрозой сказал парень, с неприязнью глядя на меня. – Здесь тебе твоё дворянство не поможет.

– Ты уже Владеющим стал, что ли? – усмехнулся я.

– Здесь боевой факультет. Посмотрим, что ты после первого же спарринга запоёшь.

– Посмотрим, – согласился я.

Вот же повезло! Попал в одну группу с альфа-самцом, который будет теперь доказывать, что он первый павиан на деревне. Сделать мне он ничего не сможет, конечно, но вот атмосферу в группе создаст нежелательную. Девчонки-то неизбежно за ним будут тянуться. И пять лет каждый день это иметь? Мелькнула даже мысль «нет человека – нет проблемы», но я её немедленно изгнал. Я уже достаточно проявил себя как отморозок, хватит. Не стоит вживаться в эту роль без крайней необходимости, лучше поискать другой путь.

– Я вижу, вся группа собралась, – к нам подошла молодая женщина возрастом ближе к тридцати. – Здравствуйте, студенты, я ваш куратор. Пойдёмте в нашу аудиторию, там и познакомимся.

Здание боевого факультета выглядело слишком большим, учитывая, что первый курс состоял из трёх групп по пять человек, и это считалось рекордным набором. Легко было прикинуть, что весь факультет – это студентов шестьдесят, вряд ли намного больше. По всей видимости, в здании находились и тренировочные залы, и что-нибудь ещё. Мы поднялись по широкой мраморной лестнице, и немного пройдя по богато отделанному коридору, украшенному портретами каких-то людей, вскоре дошли до двустворчатой дубовой двери, на которой красовалась бронзовая табличка «Б-61».

В передней части довольно просторной аудитории стояло шесть столов по три в ряд. Перед ними находилась небольшая кафедра и обычная школьная доска. Обычная? Даже в нашей мажористой школе классные доски красным деревом не отделявали. Прочая мебель тоже не уступала. Такую парту как-то даже невозможно себе представить разрисованной типичным студенческим творчеством. Вторая половина комнаты за рядами столов была большей частью свободна, но вдоль всей стены шло что-то вроде барной стойки, заставленной непонятными приборами.

– Выбирайте себе места, – пригласила кураторша.

Я сел в первом ряду у окна, а Ленка заняла стол за мной. Наш альфа занял место в первом ряду за противоположным столом, а девчонки уселись сзади. Получилась забавная конфигурация – впереди мы с парнем, разделённые пустым столом, а за нами все три девчонки.

– Меня зовут Магда Ясенева, я Владеющая седьмого ранга, – представилась нам куратор. – Я буду читать вашему курсу геометрические искажения, а также теорию конструкторов. Я защитила магистериум, так что обращаться ко мне нужно «магистер Магда» или просто «магистер». Вне учёбы достаточно обращения «госпожа Магда». Как я уже сказала, я также буду куратором вашей группы, обращайтесь ко мне со всеми вопросами и проблемами. Теперь ваша очередь, представляйтесь, справа налево. – она ткнула пальцем в моего оппонента.

– Иван Сельков меня зовут. Я деревенский, – он стрельнул в мою сторону глазами, видимо ожидая, что я начну ухмыляться или что-то в этом роде, но я держал маску равнодушного внимания, – закончил Псковскую школу-интернат для одарённых. Вот и всё, что про меня надо знать.

– Всё так всё, – согласилась Магда. – Я, кстати, вам ещё не сказала, что у нас поощряются дополнительные занятия с наставником. Настоятельно советую вам подумать о его поиске. Эти занятия сильно увеличат ваши шансы дожить до выпуска и получить хороший диплом.

Группа озадачилась, про личных наставников нам никто ничего не говорил.

– И где его найти? – растерянно спросила одна из девчонок.

– Да где хотите, – отозвалась Ясенева. – Наймите кого-нибудь, или ещё как-то заинтересуйте. Если подпишете контракт с княжеством, то наставника предоставит князь. Можете попросить наставника у Академиума с соответствующим увеличением долга за обучение. К следующему месяцу вы должны эту проблему обязательно решить.

Грамотно тут поставлено дело! Если это не кабала, то даже не знаю, что называть кабалой. Неудивительно, что многие простолюдины отказываются от дворянства – им с Академиумом нужно расплачиваться лет тридцать минимум, а если ещё и вечный налог за дворянство платить, то придётся все эти годы сидеть на дошираке или что тут вместо него. То-то мать просила меня дать своей помощнице заём на обучение, мы-то в кабалу не загоняем.

– Следующий представляется, – кураторша посмотрела на меня.

– Кеннер Арди, живу в Новгороде. Окончил старшую школу «Дубки». Муж присутствующей тут Лены Менцевой-Арди.

– Слышала я про вас, Арди, – с едва заметной неприязнью сказала Ясенева. – Мы тут не потерпим никаких смертей, запомните это. Надеюсь, у нас с вами не возникнет поводов для конфликта.

– Все будут живы, магистер, – уверил я. – Если, разумеется, кто-то опять не попытается полапать мою жену. – я посмотрел на Селькова.

Магда посмотрела на меня, потом на Селькова, и полностью вникла в ситуацию.

– Вы зачем это сказали, Арди? – спросила она с явным отвращением. – Хотите подать жалобу?

– Нет, магистер, ни в коем случае. Я всего лишь хочу сказать, что дело может сложиться так, что я буду вынужден отреагировать. Поэтому я не могу гарантировать отсутствие смертей, извините.

Магда закатила глаза.

– За что мне это? – риторически спросила она. – Ладно, будем надеяться, что кто-то будет умным, а кто-то сдержанным. Так, у вас, как я вижу, наставник уже есть... – Она порылась в бумагах. – Стефа Ренская... одиннадцатый ранг... Арди, каким образом вы уговорили Высшую статью вашим наставником?

– Я её не уговаривал, магистер. Для меня самого это неожиданность.

– Ну почему-то ведь она вас взяла?

– Это-то как раз понятно. Сиятельная Стефа – моя двоюродная бабка. Для меня новость, что она решила позаниматься со студентом.

Сельков мрачно смотрел на меня, до него наконец дошло, что он поссорился с кем-то, с кем ссориться не стоило бы. Может, он всё-таки поймёт, что тут не его деревня, и надо своё поведение как-то контролировать. Иначе ему сложновато будет здесь выжить. Дворян в Академиуме, конечно, немного, зато полно родовичей, с которыми тоже лучше держаться вежливо.

Затем представились девчонки. Рыженькая Дарина Ель приехала из Руссы. Тёмненькая Смеляна Беркина была родом из деревушки Видогощь и тоже закончила школу-интернат для одарённых, только новгородскую. И мы с Ленкой, как вишенка на торте. Человеку, комплектовавшему нашу группу, в чувстве юмора не откажешь. Последней очередь дошла до Ленки.

– Лена Менцева-Арди. Окончила школу «Дубки». Жена Кеннера Арди.

– Менцева-Арди... Так, тут отмечено, что у вас тоже есть наставник... Алина Тирина, одиннадцатый ранг. Тоже ваша бабушка? – язвительно спросила Магда.

– Тирины наши родственники. – Ленка решила ответить на вопрос, хоть он и выглядел риторическим. – А ещё сиятельная Алина подруга нашей матери – скорее всего, дело в этом. Я тоже не знала, что она решила стать моей наставницей.

Кураторша вздохнула. Группа наполовину из крестьян и наполовину из столичных мажоров явно не была предметом её мечтаний.

– Ну ладно, пойдём дальше. Сейчас я расскажу чего мы ждём от студентов, советую всё записывать.

Дальше последовал долгий и скучный рассказ о том, как будет проходить учёба, что от нас ожидается, и что от нас требуется. Наконец, Магда сказала:

– На этом мы с вами закончим. Первый день вам даётся на ознакомление с Академиумом – погуляйте и осмотритесь. Не забудьте переписать расписание и получить обязательные учебники в библиотеке.

– Магистер Магда, – поднял руку я, – а есть ли здесь место, где можно провести небольшой спарринг?

– Что вы задумали, Арди? – неприветливо отозвалась она.

– Совершенно ничего плохого, – заверил её я. – Почтенный Иван хочет провести со мной спарринг, и я готов предоставить ему такую возможность. Всё будет мирно, никаких кровопролитий не предполагается.

Магда посмотрела на Селькова, который радостно ухмылялся, и поморщилась.

– На первом этаже любой из залов с номерами от Д-1 до Д-3. В раздевалке есть одноразовые тренировочные комбинезоны, если вы, конечно, не желаете драться в костюме. Впрочем, я присутствую и прослежу, чтобы дело не зашло слишком далеко.

– А почему комбинезоны одноразовые? – удивлённо спросила Беркина.

– Одежда на наших тренировках очень быстро портится, да и кровь плохо отстирывается. Вся группа немедленно призадумалась.

– Сейчас я попрошу семью Арди задержаться на минуту, – продолжала Ясенева, – а остальные могут подождать нас в коридоре.

Когда мы остались с ней наедине, она внимательно посмотрела на нас с Ленкой и сказала:

– Иногда к нам поступают студенты с очень высоким уровнем основы, порой ненормально высоким. Как правило, они редко достигают даже шестого ранга владения, а чаще всего остаются на четвёртом. Не припомню ни единого случая, чтобы кто-то из них стал Старшим. Всё дело в том, что для боевой направленности очень важны вторичные характеристики основы, главным образом коэффициент стабилизации пульсаций, а также градиент и ротор формируемого поля. Завышенные первичные характеристики основы всегда сопровождаются очень низкими показателями вторичных. Поэтому таким студентам мы рекомендуем перевод на другие факультеты, где вторичные характеристики не так важны. Подумайте над этим.

Высказав это, кураторша встала и направилась к выходу, а мы с Ленкой уставились друг на друга. Глаза у Ленки были круглые, да и у меня, наверное, тоже. Вот это поворот! А мы-то были уверены, что мы тут круче гор.

* * *

Малый дуэльный зал Д-3 был невелик, примерно шесть на десять сажен¹. Оборудован он был, однако, весьма серьёзно – в стены было вмонтировано множество артефактов. Количество и тип артефактов я определить не мог, но точки концентрации Силы легко ощущались. Ясно было, что большая часть из них отвечает за защиту, а другие обеспечивают наблюдение за поединками. Возможно, у них были ещё какие-то функции, но вряд ли кто-то стал бы просвещать студентов насчёт таких деталей.

Сельков переоделся в комбинезон, а я ограничился тем, что снял пиджак. Возможно, я слишком самоуверен, но его движения просто кричали о полном отсутствии бойцовского опыта. Будь он постарше, я бы всё равно учитывал возможность, что он пытается усыпить мою бдительность, но ждать подобного от семнадцатилетнего деревенского паренька... на такое даже моей паранойи не хватает. Атаки Силой я тоже не ждал – если он и изучил какие-то боевые конструкторы нелегально, вряд ли он будет таким идиотом, чтобы показывать это в присутствии преподавателя.

Мы встали напротив друг друга; Магда подала сигнал, и битва началась. Иван как следует размахнулся, и его кулак размером с небольшую дыню понёсся ко мне по широкой дуге. Я настолько удивился, что едва успел отклониться. Кулак просвистел у меня мимо носа, и Ивана по инерции слегка занесло. Он выровнялся, и повторил удар левой рукой. Я не выдержал и засмеялся.

– Чего ты ржёшь, как конь? – разозлился Ваня. – Стой ровно, не прыгай и дерись как мужик!

– Иван, я не могу драться как мужик, я же дворянин, – сказал я сквозь смех. – Это вы в деревне так дрались стенка на стенку?

– А что тебе не нравится? – окрылся Сельков.

– Слушай, а как ты в интернате жил, в Пскове? Там же, наверное, и городские были?

– Не было там городских, там только деревенские учатся, – хмуро сказал Иван. – При чём тут интернат?

– Иван, так драться, как ты, можно разве что в деревенском кабаке. Нормального противника ты только насмешишь. Ну разве что надеяться, что он со смеху помрёт, но я бы не надеялся.

– Может, тогда покажешь, как городские дерутся? – язвительно отозвался он.

– Ты точно этого хочешь?

– Хочу, давай показывай.

Я шагнул к нему и нанёс прямой удар в грудь. Ваня сказал «Ук», улетел на пару сажен, и затих. К нему подбежала Магда и начала щупать пульс и бить по щекам. Наконец он открыл глаза и промычал что-то нечленораздельное. Девчонки помогли ему сесть. Иван потрогал себя за грудь и скривился.

– Ты как, нормально? – спросил я. – Может, лекарку позвать?

– Не надо лекарку, – грустно сказал Иван. – Меня раз лошадь лягнула, когда я батюшке помогал её подковывать, там так же было. Я ведь даже не заметил, как ты ударил.

– Я правильно понимаю, что представление окончено? – спросила Ясенева.

¹ Сажень – мера длины, примерно 2,1 метра.

– Совершенно верно, магистер, – ответил я, – сегодня сражений больше не будет, войскам надо отдохнуть.

– В таком случае я вас покидаю, – объявила кураторша и вышла из зала.

Я решил, что сейчас самый подходящий момент, чтобы наладить отношения в группе и сделать обстановку в ней более комфортной.

– Тут недалеко есть довольно приличный трактир, куда студенты в основном и ходят. Я приглашаю. Посидим, познакомимся.

Девчонки инициативу одобрили. Иван немного поколебался и тоже кивнул.

* * *

Трактир «Учёный цыплёнок» был любимым заведением студентов, да и преподаватели туда частенько заглядывали. Впрочем, студенты посещали его в только в те нечастые периоды, когда были при деньгах. В трудные времена студенты перемещались в кафе «Академическое». Почему хозяин кафе выбрал такое название – неизвестно, но подходило оно просто замечательно. Студент, питающийся в этом кафе, неизбежно задумывался о том, что неплохо бы поднять академическую успеваемость, получить княжескую стипендию и переместиться в место, где еда более совместима с человеческим организмом, да в тот же «Цыплёнок», к примеру. В «Цыплёнка» мы, естественно, и двинулись.

Трактир располагался в полуподвале, отделанном под старину. Столы были сколочены из почерневших от времени досок, посетители сидели на таких же чёрных лавках, довольно удобных, кстати. К потолку было подвешено несколько тележных колёс на цепях, на которых располагались свечи, точнее, светильники в виде свечей. Света они давали немного. Сегодняшнее меню было написано мелом на грифельной доске, висевшей на стене.

– Сегодня хороши цыплята, – сказал подошедший к нам половой.

– Цыплята учёные? – спросил я.

– Отличники, – не моргнув глазом, ответил тот. Он, наверное, эту плоскую шутку раз сто за день выслушивает, бедолага.

– Несите на всех. Девочкам наберите ещё всяких салатиков, а вот этому парню что-нибудь посущественнее. Поросёнка ему принесите, пожалуй. Иван, ты поросёнка осилишь?

– Легко, – отозвался Иван.

– Ещё закусок принесите, и морса разного. Как поедим, сделайте большую тарелку пирожных, ну и чай.

– Спиртное? – спросил половой.

– Нам не положено, – ответил я, и половой с пониманием кивнул. Встречались, конечно, среди студентов идиоты, которые пили, несмотря на запрет, но рано или поздно это неизбежно кончалось плохо. То ли сами они ошибались в конструктах, то ли Сила их наказывала, но тот, кто выживал, на спиртное больше не глядел.

Когда половой ушёл с нашим заказом, Дарина с любопытством спросила:

– Кеннер, а что там наша куратор говорила насчёт смертей? Ты убил кого-то, что ли?

– Мы с год назад немного повоевали, – я с безразличным видом пожал плечами, – там шумная история была, можете почитать в старых газетах.

Обе девчонки поглядели на меня с новым интересом. Женщины обожают злодеев, они их воспринимают как вызов. Вроде как прикидывают, смогут ли они направить злодея на путь истинный силой любви, или ещё какая-то романтическая чепуха в том же духе. Скорее всего, тут работает какой-то эволюционный механизм – у злодеев выживаемость выше, да и вообще они в целом поуспешнее, вот женщины ими и интересуются.

– И что, и Ивана бы убил? – заинтересовалась тёмненькая Смеляна.

– Постарался бы без этого обойтись, но всё зависело бы от обстоятельств. Но его и так скоро убьют, разве что он всё-таки голову включит наконец.

– Чего это меня убьют? – вскинулся Ваня.

– Ну вот смотри – схватишь ты какую-нибудь девчонку за сиську, как ты у себя в деревне привык знакомиться, – (девчонки захихикали), – а она окажется из родовичей, их тут полно. И всё, нас осталось четверо.

– Да врешь ты всё! – пренебрежительно отозвался он.

– Вот, о чём я и говорю. Ты дворянина публично обвинил во лжи, а это по уложению оскорбление второй степени. Твоё счастье, что я человек мирный, и тут вроде как все свои. А скажи ты это не тому или не тут, и у тебя будут серьёзные проблемы. Тебе здесь сложно будет выжить, если не научишься за языком следить. И за поведением. Я тебе больше не буду этого говорить, начинай думать своей головой. Это твоя жизнь, в конце концов.

Иван нервно дёрнул щекой и сменил тему:

– А всё-таки победил ты меня случайно.

– Ты что, решил ещё раз попробовать, что ли? – изумился я.

Иван потрогал грудь и вздохнул.

– Ты быстрый очень. Но зато я сильнее.

Ленка презрительно рассмеялась:

– Ты просто пользуешься тем, что Кеннер не любит себя выпячивать. Прежде чем хвататься, что ты сильнее моего мужа, докажи, что ты хотя бы сильнее меня. Давай на руках.

Иван удивлённо на неё посмотрел, потом хмыкнул и пожал плечами. Они упёрли локти в стол и сцепили ладони, причём Ленкина ладошка полностью утонула в Ваниной лапе. Я начал считать: «На счёт три начинаете. Раз... два... три!». Бам! – рука Ивана впечаталась в стол.

– Я не успел подготовиться... – Иван ошеломлённо пытался уместить в голове происшедшее.

– Хорошо, давай ещё раз, – кротко согласилась Ленка.

Я опять досчитал до трёх. Иван начал давить.

– Ты готов? – спросила Ленка.

– Готов, – пропыхтел тот, налегая изо всех сил.

– Точно готов?

– Готов. – Ваня начал злиться.

Бам! Рука стремительно врезалась в стол.

– Может, у тебя просто правая рука слабая? – участливо спросила Ленка. – Попробуем левой?

Попробовали. Привычный мир Ивана Селькова распался на дымящиеся обломки. Сын деревенского кузнеца, который без труда гонял весь интернат, полный крепких деревенских парней, оказался слабее девчонки. Унижение усугублялось тем, что девчонка была дворянкой, то есть слабачкой по определению.

– И что, много здесь таких? – растерянно спросил Иван.

– Да из родовичей, наверное, любая может тебя избить не вспотев, – отозвался я. – Думай, в общем.

Иван затих и надолго ушёл в себя, пытаясь осознать новую реальность. Тут кстати появился и наш половой со здоровенным подносом, и на некоторое время все разговоры естественным образом заглохли. Наконец мы отвалились от стола. Цыплята и в самом деле оказались на удивление хороши.

– А что мы будем делать с наставниками? – спросила Смеляна, и наши крестьяне помрачнели. Влезать в долг ещё больше никому не хотелось.

– Кеннер, а ты можешь что-нибудь посоветовать? – спросила Дарина.

– Что я могу посоветовать? Я сам про наставников первый раз вместе с вами услышал. Разве что могу посоветовать не подписывать контракт с князем. Как-то так выходит, что кто подписывает княжеский контракт, тот дольше всего с займом расплачивается.

– А твоя семья в будущих Владеющих не заинтересована?

Ай, какая умненькая девочка! Не успела толком познакомиться, а уже пытается из знакомства что-то выжать. В принципе, это ей плюс, что умная, особенно если при этом ещё и старательная. Вот только есть ум, а есть хитрожопость, а сразу-то бывает, что и не различишь. С ней вот тоже пока непонятно, но на заметку я её, пожалуй, возьму.

– Зачем нам это? В нашу дружину выпускники стремятся, мы можем лучших выбирать. К чему нам рисковать с только поступившими первокурсниками, из которых неизвестно что выйдет?

– Ну да, если так, то конечно, – неохотно согласилась Дарина.

– Но я вам так скажу – скорее всего, по результатам первого курса наша семья несколькими лучшим студентам предложит контракты. Так что учитесь, перспективных студентов всегда заметят.

Собственно, предлагать контракты студентам нам так или иначе всё равно придётся. Из-за того, что мы третий год подряд забираем весь выпуск, другие семьи призадумались и уже начали работу среди студентов. Или мы начнём сами вербовать студентов, или вскоре выпускников для нас просто не останется.

– Везёт вам, дворянам, – наконец пробудился Иван, – всё вам с неба падает.

О, у нас тут образовался страдалец за долю народную.

– А тебе, значит, не повезло? – удивился я. – Ты через пять лет станешь Владеющим и дворянином, если, конечно, сам не оплошаешь. Расскажи своим односельчанам, как тебе не повезло, они тебе посочувствуют. Отложат вилы, которыми навоз кидают, и пустят слезу по твоей горькой судьбе.

Иван смутился, а девчонки засмеялись.

– Ты же понял, что я имел в виду, – буркнул он.

– Иван, вот закончишь ты Академиум, станешь дворянином, потом дойдёшь до Старшего, получишь наследственное дворянство. Дети у тебя появятся. И что, определишь своих детей-дворян в коровник, чтобы им с неба ничего не падало? Или как? Иван, объясни, наконец, понятней – как ты эту ситуацию для себя видишь?

– При чём тут это... – пробормотал Иван, окончательно смутившись.

– Как при чём? Поколения моих предков служили и сражались, чтобы их дети носили гербовый значок и в навозе не ковырялись. Если ты их осуждаешь, то наверное, сам по-другому поступишь? Расскажи нам – как правильно?

Иван только махнул рукой и с новой силой вгрызся в своего поросёнка.

Глава 2

Прогрессорство... Самый верный способ заработать огромные деньги и бросить весь мир к своим ногам. Всего лишь надо изобрести какой-нибудь дырокол, до которого тупые туземцы не сумели додуматься за полторы тысячи лет. Впрочем, варианты разнятся – если женщины-попаданки обычно вводят в обиход местных дикарок лифчики, то суровые пришельцы из параллельного мира куют в деревенской кузне как минимум пулемёт. Из кричного² железа, конечно же.

Однако не мне тут иронизировать – как я ни крепился, болезнь попаданца меня не обошла. Каждый раз, включая в машине мелодин и слушая очередную арию, я вспоминал о магнитофонах. Собственно, ведь поп-культура и появилась-то благодаря массовому внедрению достаточно качественной звукозаписи, практически сразу после того, как граммпластинки пришли на смену восковым валикам фонографов. Устройство магнитофона я неплохо помнил ещё со времён радиолюбительского детства, спрос гарантирован – так почему бы и не попробовать? Эта мысль зудела у меня в голове месяцами, пока я наконец не выдержал и не разродился подробным описанием конструкции и техническим заданием на разработку.

И вот сегодня я гордо представлял свою идею руководителям нашего исследовательского и технического отделов. Руководители внимательно слушали и кивали. Наконец я закончил.

– Прекрасный проект, господин, – прокашлявшись, заговорил начальник исследовательского отдела Карл Маттель. – Приятно трудиться под началом человека, который столь глубоко понимает вопросы ремесла. Такая глубокая проработка технических деталей и понимание возможных проблем безусловно делает вам честь, и мы, со своей стороны...

Теперь уже я сидел и кивал. Через некоторое время мне это надоело:

– Прошу прощения, господин Карл, что перебиваю вас. Да, я давно подозревал, что я величайший гений всех времён и народов, и теперь вы окончательно меня в этом убедили, но давайте всё же вернёмся к делу. Что не так с этим проектом?

– Хм, видите ли, господин, – смущённо ответил Маттель, – устройство магнитной записи много раз пытались сделать в разных вариантах. Конструкция, в общем-то, известна и неплохо отработана. Проблема там с носителем. Техническим требованиям отвечает только магнитная лента на полимерной основе, но стоит она будет чрезвычайно дорого. Власти редко разрешают открытие новых предприятий вульгарной алхимии³, и такие предприятия вынуждены платить очень высокий лицензионный сбор. Кроме того, производство полимеров облагается дополнительным утилизационным налогом. Всё это делает выпуск магнитной ленты экономически бессмысленным. Нужен неленточный носитель, но пока что никому не удалось найти вариант, который обеспечивал бы приемлемое время воспроизведения. Если желаете, мы можем включить такую работу в план, но откровенно говоря, шансы на успех невелики. При существующих ограничениях на производство полимеров, магнитная запись – это тупик. Здесь нужно искать новый путь. Например, Гдовские с их мелодином попытались использовать совершенно другой принцип, и у них действительно получилось, но сам прибор оказался чрезвычайно сложным. В результате мелодин так и остался в нише предметов роскоши.

Неделя убитого впустую времени, которого мне и так вечно не хватает! И что бы мне сначала не проконсультироваться с умными людьми? Если у них чего-то нет, с чего я решил, что они не смогли до этого додуматься, имея по сравнению с нами лишних семьсот лет?

² Кричное или сыродутное железо – смесь мягкого губчатого железа с частицами шлака и несгоревшего угля, которая образуется при плавке руды в примитивном сыродутном горне. В дальнейшем крицу долго проковывали для удаления шлака.

³ Вульгарной алхимией в мире Кеннера называется алхимия, основанная на реакциях без использования Силы, то есть привычная нам химия.

– Благодарю вас, господин Карл. – Если уж выставил себя дураком, то не стоит на этом и дальше настаивать. – Вы правы, я совсем упустил данный момент из виду. Если у кого-то из ваших сотрудников появится идея, как решить эту проблему, то награда будет очень щедрой. До тех пор не вижу смысла вносить это в план работ отдельной темой. До свидания, почтенные, сожалею, что напрасно отнял ваше время.

Пожалуй, мне стоит быть поосторожнее с опытами прогрессорства. Ещё один такой эпический прокол, и я приобрету репутацию клоуна и изобретателя колеса.

Немного позже, успокоившись и подумав, я понял в чём состояла моя ошибка. Увлёкшись изобретательством, я упустил из виду, что технический прогресс здесь происходил совершенно иначе, чем в моём старом мире. Там он начался с вонючих и загрязняющих всё вокруг фабрик. Любое государство стояло перед выбором – либо смириться с загрязнением, либо проиграть гонку и превратиться в лучшем случае в аграрный придаток индустриального соседа. Этот же мир пошёл по другому пути – первые производства естественным образом были основаны на ремёслах Силы, которые никак не вредили окружающей среде. Впоследствии отдельные попытки построить грязные производства наталкивались на резко отрицательную реакцию общества, которое в конце концов пришло к чрезвычайно жёсткому экологическому законодательству. Обычный полиэтиленовый пакет здесь стоил бы дороже сумки от Гуччи, зато в многомиллионном городе воздух был почти как в деревне, а выехав на пикник, можно было гулять по траве босиком без риска распороть ногу об осколок стекла.

Смирившись в том мире с грязью и мусором, мы естественным образом пришли к обществу потребления, которое основано на превращении ресурсов в отходы. Производители намеренно выпускали недолговечные вещи, которые вынуждали потребителя покупать их снова и снова. Увеличившееся потребление требовало увеличения производства, и в результате всего лишь через пару сотен лет мы стали жить в окружении растущих гор мусора. Неисчислимые толпы аллергиков, обитающие на помойке – поистине удивительный итог развития цивилизации. А несомненным признаком успеха являлся заработок, достаточный для лечения приобретённых и наследственных заболеваний.

* * *

Несколько дней никто из нас не вспоминал про слова кураторши, но думать об этом мы, конечно, не переставали. Наконец, Ленка решила поговорить.

– Кени, ну и какие у тебя мысли насчёт этого? – неопределённо спросила Ленка.

Пояснять, впрочем, не требовалось, я прекрасно понял, что её волнует.

– А какие у нас варианты? Ты же не хочешь пойти в ремесленники?

– Нет, – категорически отказалась Ленка, – я скорее уж домоводством займусь.

– Вот и мне ремесло ни к чему, я на «Артефакту» устраиваться не собираюсь. Алхимия – это то же самое ремесло. Теоретическими исследованиями я заниматься не хочу, а тебя про теорию я даже спрашивать не буду. Разве только лекарское дело ещё как-то пристало дворянину, но я в себе такого призвания не чувствую.

– Я тоже больше насчёт калечить, – согласно кивнула Ленка.

– Ну вот и получается, что для нас кроме боевого факультета другого варианта нет. Ну и пусть мы выше четвёртого ранга не поднимемся, всё равно полезно хоть как-то Силой владеть.

Мы помолчали.

– А с Алиной ты не говорила?

– Говорила, – с досадой отозвалась Ленка. – Я на неё вообще разозлилась. «Учись. Трудись. Главное, поставь себе цель.» – передразнила она Алину. – И прочая чепуха в том же духе. Мне мама никогда мозги не полоскала, теперь Алина за двоих будет.

Я засмеялся:

– Представляю себе картину. Ну, мне Стефа тоже в таком духе высказалась. Поулыбалась и объяснила, что нужно проявлять упорство. Правда и кое-что полезное сказала насчёт того, что вторичные характеристики тоже тренируются. И что они у нас не настолько уж плохие, мама правильно делала, что нам упражнения давала. В общем, я так ничего и не понял – с одной стороны, нам говорят, что из нас ничего толкового не получится, а с другой – что надо продолжать заниматься. Кому верить?

– Ну раз других вариантов нет, то никому и не надо верить, учимся дальше. – Ленка не любила долго ломать голову над сложными вопросами. – В конце концов, мы же дворяне. Даже если вообще не станем Владеющими, ничего страшного не случится.

* * *

База дружины находилась за городом. Первоначально это был крохотный участок, где едва помещался ангар для бронеходов, казарма и несколько служебных строений. Когда остро встал вопрос о расширении участка, выяснилось, что примыкающее болотце с неудобьями принадлежит небольшой семье Корнич, которая – вот неожиданность! – была вассалами Хомских. Было совершенно очевидно, что они либо вообще откажутся продавать эту землю, либо цена будет где-то в районе цены участка рядом с княжеским дворцом. После долгих раздумий мы с Зайкой решили идти обходным путём. Мы запустили слух, что я решил серьёзно вложиться в торфоразработку; наши люди начали активно интересоваться окрестными болотами и вести переговоры с владельцами. Хомские немедленно ухватились за возможность продать молодому дурачку бесполезное болотце, в котором торфа хватило бы разве что на деревенскую печку. Продавец, который почему-то делал вид, что к Хомским не имеет ни малейшего отношения, расписывал радужные перспективы; я то почти соглашался, то сомневался. Когда я робко заговорил про то, что надо бы заказать у специалистов оценку запасов, цена участка упала ещё больше, но с условием, что покупка произойдёт немедленно. Я сдался и позволил себя уговорить.

Пришлось изрядно вложиться в дренаж и выторфовку участка, но в результате получилась нормальная база с небольшим стрельбищем. Бывать здесь мне удавалось нечасто – да собственно, я и сейчас ехать сюда не планировал, но вторая сотня только что вернулась со сложного контракта, и вернулась с потерями.

Станислава я нашёл в ангаре бронеходов, где он что-то объяснял обступившей его группе ратников. Увидев меня, Станислав с радостью перекинул на меня стрелки:

– Господин, тут у ребят есть вопросы, вы лучше меня сможете ответить.

– Здравствуйте, – я поздоровался с ратниками. – Что за вопросы?

– Мы на контракте потеряли троих, – сказал Станислав. – парни интересуются насчёт выплат родственникам.

– Какие могут быть неясности с выплатами? – удивился я. – Всё прописано в ваших контрактах.

– Там у двоих убитых есть сложности, – пояснил Станислав. – Они жили без зарегистрированного брака, а у одного ещё и двое детей. Вот парни и хотят знать как тут будет.

– Понял проблему, – кивнул я. – С этим всё просто – если свидетели подтверждают, что брак фактически имел место, то для нас разницы нет – жёны и дети получают всё, что по контракту положено. Цепляться к бумажкам не будем. И раз уж возникают такие вопросы, можете просто дополнить контракт. Кто захочет, сможет сам указать иждивенцев, которым нужно платить пенсию, и в каких пропорциях.

– Всё ясно? – Станислав обвёл бойцов взглядом. – А раз ясно, то разошлись и занялись делом.

Ратники начали расходиться, оживлённо между собой переговариваясь.

- Я так и не понял, – озадаченно сказал я Станиславу, – отчего у народа такой интерес?
- Многие без брака с женщинами живут, вот и примеряют на себя, – объяснил он.
- А почему без брака? Что мешает?
- Брак в храме денег стоит. Жрецы дорого запрашивают, а богатые в ратники не идут.

Правда, наши зарабатывают хорошо, сейчас народ постепенно жениться начинает.

– Так есть же княжеский брак? – никак не мог я вникнуть в суть проблемы. – Князь денег не берёт.

– Так ведь он и благословения не даёт. Вы ведь тоже пошли не к князю, а в храм за благословением.

– Да, верно, – согласился я. – Правда, Сила тоже денег не берёт, но проблему я понял. Ну а вообще ты мои принципы знаешь – зажимать выплаты мы не будем.

– Я так парням всегда и говорил. Но как до дела дошло, они всё-таки забеспокоились.

– В таких случаях надо сразу мне говорить, или Кире. Лучше с самого начала непонятные моменты объяснять, чтобы люди не гадали – кинут их или честно заплатят.

– Госпожа Кира меня не очень любит, – пожаловался Станислав.

– У неё правильные рефлексy, – с улыбкой согласился я. – Ты же деньги не приносишь, только расходуешь – за что тебя любить? Но ты всё равно старайся как-то найти общий язык.

– Это почему ещё я денег не приношу? – обиделся Станислав.

– В среднем ты в минус работаешь, – пожал я плечами. – Это не упрёк, так мы и планировали. Но Кира таких не любит.

Я посмотрел на техников, которые сутились возле бронехода, снимая оплавленные бронепластины. Следующий был без руки – из плеча торчали обрывки псевдомускулов и какие-то погнутые железки. Стоящих дальше было не разглядеть в деталях, но было понятно, что с ними тоже не всё в порядке.

– И раз уж мы заговорили про балансовый итог – я вижу, что в этот раз минус будет серьёзным. И сразу три бойца в потерях. Что произошло?

– Наниматель дал неправильный расклад, – вздохнул Станислав. – Там были не вольники, а чья-то дружина, и у них был Старший. Парни отбились, но им туго пришлось. По-хорошему туда надо было либо двумя сотнями идти, либо отказываться от контракта.

– Нанимателю можно предъявить претензию? – Мне самому приходилось сталкиваться с наймом только раз, когда я нанимал отряд для охраны «Артефакты».

– Мы потребуем переоценки контракта, – кивнул Станислав, – и гильдия нас поддержит. Но парней это не вернёт.

– Я жду от тебя подробного доклада, – подытожил я, – с анализом происшедшего и с путями решения. Может, какие-то технические средства тут пригодятся? Или что-то в организации можно улучшить? Пиши, в общем, всё, как положено.

– Владеющих бы нам посильнее...

– Где я тебе Старших возьму? Они в конторе найма не толпятся. Только своих растить, других вариантов я не вижу.

– Вы же у меня лучших забираете, – упрекнул меня Станислав.

– Ты про Марину, что ли? Забудь про неё, она переходит в архивный отдел, и этот вопрос не обсуждается. Лучше подумай, как воевать с тем, что есть. Вот ты всё не хотел с артиллерией возиться, рассказывал, что Владеющих тебе хватит, а ведь она бы тут очень помогла. Снаряд тридцатого⁴ калибра и Старшего озадачит.

Станислав мрачно кивнул, возразить было нечего.

– В общем так, Станислав – есть у меня смутное предчувствие, что наш отдых кончается. Что-то носится в воздухе такое неопределённое, как-то странно на меня некоторые люди

⁴ Тридцатый калибр – три вершка, то есть 132мм.

поглядывают. Ремонтируй срочно технику, тренируй новобранцев. Нам нужно быстрее поднимать численность до полного полка⁵. И решай вопрос с артиллерией, наконец. Дружина должна быть полностью боеготовой в самое ближайшее время.

* * *

Было бы наивным ожидать, что Высшая будет ездить ко мне для занятий, так что мне пришлось зачастить к Ренским. Мой статус был мне не совсем понятен, и я подозревал, что его плохо понимали и сами Ренские. С одной стороны, я принадлежал к независимой семье, и был, в сущности, совершенно чужим. С другой – я был Ренским по рождению, и как я с удивлением обнаружил, моя мать пользовалась огромной симпатией у родовичей. Её помнили, ею гордились, и её не воспринимали как Арди – для них она была Милославой Ренской и никак иначе. В какой-то мере это отношение переносилось и на меня. В результате меня пропускали к тренировочному залу без сопровождающего. Не знаю, правда, как хозяева повели бы себя, вздумай я слоняться по территории – у меня не было желания их провоцировать, да и смысла в этом не было ни малейшего.

Как я очень быстро убедился, наставник действительно был совершенно необходим. Многие упражнения были опасны – если ошибка в школьном конструкторе вроде «Хлопка» грозила самое большее задравшейся юбкой и весёлым оживлением класса, то студенческая ошибка легко могла закончиться травмой. Стефа оказалась прекрасным учителем, что и неудивительно, учитывая её опыт преподавания. Сегодня мы всё занятие разбирали довольно сложные упражнения для развития вторичных характеристик, и после занятия я решил ещё раз поговорить о беспокоящем меня вопросе.

– Бабушка, я всё-таки хотел бы что-то, наконец, понять насчёт своих перспектив.

– Что именно? – Стефа явно не желала вдаваться в эту тему.

– По поводу того, что наша кураторша сказала нам с Леной. Что на боевом факультете у нас нет шансов дойти даже до Старшего Владения.

– А ты чувствуешь в себе призвание к ремеслу или к лекарскому делу?

– Нет, не чувствую.

– Тогда зачем ты забиваешь себе голову совершенно неважными вопросами?

– Просто если у меня нет перспектив, то может быть, мне лучше пойти в университет?

– Может быть, – пожала плечами Стефа. – Понимаешь, Кеннер, я не могу помочь тебе решить. Это должен быть твой выбор и твой путь. Я могу только помочь тебе по нему пройти. Но я скажу тебе одну важную вещь: не своди жизненный выбор к простым схемам вроде «если это, тогда то». Ориентируйся на то, что считаешь правильным ты, а не на слова какой-то кураторши, которой ты, в сущности, глубоко безразличен. Спрашивай себя, а не кого-то другого.

Я задумался, пытаясь вслушаться в себя. Пойти в университет или в военное училище? Учиться управлять предприятиями? Командовать людьми? Да, мне всё это очень бы пригодилось, но почему-то было у меня стойкое ощущение, что уходить из Академиума будет ошибкой.

– Я хочу продолжать учиться, – наконец сказал я.

– Очень правильное решение, – одобрила Стефа. – Я думаю, потом ты поймёшь это сам. Сейчас я не могу сказать тебе ничего больше, поэтому давай на обозримое будущее договоримся, что мы не затрагиваем эту тему. Договорились? Вот и хорошо, покончили с этим. У тебя есть ещё вопросы?

– У меня всегда полно вопросов, бабушка.

Стефа развеселилась.

⁵ Полк включает от двух до четырёх сотен, чаще всего три (т. н. полный полк).

– Я это уже заметила. Ну хорошо, у меня найдётся ещё полчаса. Но твои вопросы мы обсудим в следующий раз, а сейчас давай погуляем.

– Хорошо, – согласился я. – И знаешь, бабушка – мне как-то уже даже неловко называть тебя бабушкой. По-моему, ты в последнее время здорово помолодела.

– Да, я подумала, что как-то слишком уж увлеклась образом мудрой старушки, – улыбнулась Стефа, – вот и решила выглядеть помоложе. Не как эта вертихвостка Алинка, конечно, но ещё немного годков думаю скинуть. Но ты всё равно называй меня бабушкой, мне это нравится. Смотрю я на тебя и всё чаще думаю, что зря так долго тяну с детьми. Работа не заменяет.

– Ну, какие твои годы, – пожал я плечами. – Не думаю, что у тебя с этим будут какие-то проблемы.

Мы двинулись по тенистой аллее, засаженной рано начавшими краснеть в этом году старыми клёнами. Попадавшиеся время от времени навстречу Ренские кланялись Стефе, с любопытством посматривая на меня.

– Я слышала, что вы с Леной получили сродство с Силой? – посмотрела на меня искоса Стефа.

– Верно, – подтвердил я, – любопытное свойство, ещё бы знать какой от него прок. Если не считать того, что нам теперь приятно бывать в храме Аспектов.

– Тебе мало? – фыркнула Стефа. – Вообще тебе ещё сложно понять, насколько это ценный дар. Любо́й Владеющий много бы отдал за то, чтобы ощущать Силу так, как её чувствуют Высшие. Но для вас с Леной в этом есть ещё кое-что ценное. Очень ценное, и уже сейчас.

Я весь превратился в слух – кажется, я сейчас услышу что-то важное.

– Ты знаешь, как появляется род? – спросила Стефа.

– Откуда мне это знать? Я спрашивал мать, но она ответила, что Ольга ей ничего не рассказывала.

– И ты не рассказывай, договорились? Не то чтобы это было великим секретом, просто не надо.

– Хорошо, договорились, – без колебаний согласился я.

– Ты ведь знаешь, что такое источник?

– Восходящий поток Силы, – ответил я. – На самом деле это не источник, а просто область естественной циркуляции Силы.

– Верно. Так вот, если источник достаточно сильный, Высшая может на него настроиться и слиться с ним. Источник при этом приобретает структуру, а Высшая принимает какой-нибудь Аспект Силы и становится Матерью.

– А почему такое ограничение – только один Аспект? – задал я давно мучивший меня вопрос.

– Если Высшая попытается полностью слиться с Силой, она просто уйдёт раньше срока. Мы не умираем, мы сливаемся с Силой.

– И как происходит настройка?

– Кровью, разумеется, – усмехнулась Стефа. – У людей всё в конечном итоге сводится к крови. Высшая жертвует источнику кровь, пытаясь ощутить Силу источника и настроиться на него. За один раз это не получится, крови нужно много. Где-то раз в две недели кровь жертвуют – обычно по источнику понятно, как часто это надо делать. И занимает это примерно год.

– Бабушка, это действительно очень интересная для меня тема. Но я не понимаю, почему ты решила это мне рассказать. Тем более это вроде бы секрет, а я вроде как чужак.

– Не говори глупостей! – рассердилась Стефа. – Ты не чужак. Не путай Ольгу и род. Род был против изгнания Милославы, но Ольга поступила по-своему, и запретила всем поддерживать с вами отношения. Это было её семейным делом и нам пришлось подчиниться.

– А сейчас?

– А сейчас род отказался считать это семейным делом. Изгнание строптивой и бестолковой дочери – это одно, а лишение рода высокорангового целителя – это совсем другое. Ольге задали очень много неудобных вопросов. Мы все, конечно, понимаем, что время ушло и вернуть назад ничего не получится, но чужими мы вашу семью не считаем. И никогда не считали.

– А ты знаешь, что моя мать стала Высшей?

Стефа резко остановилась и внимательно на меня посмотрела.

– Ты не шутишь?

– Об этом пока мало кому известно. Она вернётся из своего отпуска через несколько дней и тогда, наверное, будет какое-то объявление от Круга Силы. Я не знаю, что там за процедура в таких случаях.

– Я хоть и считала это возможным, но на самом деле не верила, – задумчиво проговорила Стефа, двинувшись дальше. – Спасибо, что сказал, у нас будет хоть какое-то время, чтобы подготовиться к такому объявлению, – она усмехнулась. – Ольге сейчас придётся совсем нелегко, многие родовичи будут просто в бешенстве. Высшая целительница, ну надо же! И род так бездарно её потерял из-за Ольги.

Некоторое время мы шли в молчании.

– Ах да, мы отвлеклись, – снова заговорила Стефа. – Так вот, чтобы структурировать источник и превратить его в родовое святилище, не обязательно быть Высшей. На самом деле нужно только родство с Силой, понимаешь?

– То есть мы с Леной можем создать святилище, так?

– Да, можете. И поскольку вы не Высшие, то вы можете спокойно сливаться с Силой, не боясь в ней раствориться. Вам не нужно ограничиваться Аспектом. Будете иметь даже больше возможностей, чем имеет Мать рода, причём без всяких обязательств. Вы получили невероятно щедрый дар, Кеннер.

– А нам не придётся становиться родом?

– Между родом и святилищем нет прямой связи. Оно нужно роду исключительно для того, чтобы поддерживать линию Высших. Род – это прежде всего Высшие, которые не служат князю. А есть у них Аспект или нет – это их внутреннее дело. Вы сейчас с Милославой, к примеру, можете отделиться в род и без всякого святилища, хотя я не представляю, зачем бы это могло вам понадобиться. Вас слишком мало – даже со святилищем не будет гарантии, что у вас возникнет надёжная линия Владения. В один прекрасный момент ваш род может оказаться родом без Высшей или даже вообще без Владеющих. То есть фактически семьёй простолюдинов, причём без гражданства. Такие случаи вырождения известны, несколько родов так и исчезли.

Сегодня день открытий какой-то – за эти полчаса я узнал о Высших и родах больше, чем за последние несколько лет.

– А теперь ответь-ка мне, бабушка, – сказал я, внимательно на неё посмотрев, – что ты на самом деле от меня хочешь? Я верю, что ты не стала бы утаивать что-то жизненно важное, однако тут другой случай. Это, без сомнения, очень ценная информация, но я бы не умер и без неё. Почему ты решила это мне рассказать?

– Такой молодой, и уже такой циничный, – осуждающе покачала головой Стефа. – Но вообще-то я действительно хотела бы попросить тебя об услуге. У вашей семьи два голоса в Совете Лучших, верно?

Совет Лучших Людей при князе был чем-то вроде боярской думы, и у нас действительно было там два голоса. Мать получила голос как Владеющая после аттестации на девятый ранг, а я получил его после совершеннолетия, когда официально зарегистрировался в качестве главы аристократического семейства. Мы не участвовали в работе Совета – мать не хотела тратить на это время, а у меня его просто не было. Однако эти голоса были ценным активом, и ясно было, что их не оставят без внимания. Вот и не оставили.

– Верно, – согласился я. – У тебя намечается важное голосование?

– Через три недели будет решаться вопрос о выдаче нам ограниченной лицензии на добычу. Князь не против, но в Совете у нас есть недруги, и нам нужна ваша поддержка. Я, конечно, понимаю, что Милослава может не захотеть отдать голос Ольге...

– Какие бы у неё ни были отношения с Ольгой, моя мать знает, что такое долг перед семьёй. Она проголосует как надо.

Глава 3

Смоленский вокзал был огромен. Он был раза в два больше небольшого Владимирского, не говоря уж о крохотном Ладожском. Именно сюда приходили поезда из Смоленского и Киевского княжеств, из большей части городов Священной Римской Империи и от греческих христиан. А чуть в стороне тянулись километры путей грузовой станции, где сейчас царила суматоха – туда непрерывно прибывали эшелоны с новым урожаем из Киева, и башни нового элеватора, выкрашенные в весёленький цветочек, уже всю принимали первое зерно этого года.

Сегодня вечно хмурая Балтика прислала нам осеннюю морось; мы стояли, повернувшись спинами к сырому пронизывающему ветерку, и болтали ни о чём. Гудок паровоза заставил меня прервать фразу и обернуться – к перрону медленно подползал поезд Константинополь-Новгород.

– Ну наконец-то! – сказала Ленка, глянув на свои часики. – На восемь минут опоздал.

– Напиши жалобу, – хмыкнул я. – Они обязательно ответят, а ты поучишься, как нужно посылать недовольных. Откроешь для себя новый мир и узнаешь, что бить людей вовсе не обязательно.

Серо-голубая туша паровоза поравнялась с нами, и я поморщился от неприятного воя паровой турбины. Мимо проплыл паровозный тендер-цистерна, за ним багажный вагон, и сразу за багажным пошли вагоны первого класса. Наконец, лязгнув сцепками, поезд остановился, и тут же в тамбурах засуетились проводники. Мы рассчитали верно – третий вагон первого класса оказался точно напротив нас. Дверь распахнулась, и вслед за парой каких-то купчин с помятыми лицами в проёме возникла мама.

– О, боги... – тихо сказала Ленка.

Мама была одета в отглаженную выходную форму с нашивками ветерана-вольника. На ремне, подчёркивающим тонкую талию, висела кобура с пистолетом. С её фигурой выглядела она как госпожа из сексуальных мечтаний мазохиста.

– Ну ты прямо валькирия! – восхищённо сказал я, целуя её в прохладную щёку. – А пистолет зачем?

– Дарственный, – ответила она, и добавила, хихикнув как девчонка: – От боевых товарищей.

– Носи его в лечебнице, – посоветовал я. – Поверх белого халата будет смотреться потрясающе. Пациенты будут как шёлковые.

– Они у меня и так шёлковые, – засмеялась мама. Она огляделась вокруг, и заметив носильщика с тележкой, распорядилась: – Вещи из второго купе.

Носильщик с сомнением покосился на её петлицы рядового третьего разряда, но всё же неспешно потрусил в вагон, по всей видимости здраво рассудив, что если у рядовой вольняшки хватило денег на первый класс, то должно хватить и на носильщика.

– Демид, проследи тут, – приказал я водителю. – Пойдём пока в машину, холодно на перроне.

Всю поездку мама с любопытством смотрела в окно.

– Знаете, я как будто в незнакомое место приехала, – с удивлением сказала она нам, – дома высокие, людей столько... кур на улицах нет... уже и непривычно как-то.

– Вот что значит хорошо отдохнула, – засмеялась Ленка. – Мы тебя больше не отпустим, а то ты так и возвращаться не захочешь.

Разговор мы продолжили уже после обеда.

– Мама, так что там было интересного после нашего отъезда?

– Что там может быть интересного? – ответила она вопросом на вопрос. – Вообще, греческие попы там собрались сделать что-то вроде аттракциона, хотят пускать туристов за деньги. А римские возражают, им не нравится, что зеваки будут рассматривать их людей как мартышек в зоопарке. Вот они между собой и переругиваются – пока непонятно, чем там дело кончится. Но аббатство так и осталось за греческими, так что, скорее всего, будет там достопримечательность для туристов. А как у вас дела?

– Нормально, – ответил я. – Учимся. У меня наставницей Стефа, а Лену взяла Алина. Они таким образом укрепляют связи с нашей семьёй, а я, в общем-то, и не против. Нам это тоже выгодно.

– Кстати, чуть не забыла вам сказать, – вдруг вспомнила мама. – Через неделю весь отряд возвращается, они там сейчас свёртывают лагерь и отправляют имущество. Когда вернутся в Новгород, будем отмечать окончание контракта в трактире гильдии. Попы заплатили очень щедро, и народ хочет праздника. Вас тоже ждут.

– Обязательно будем, – кивнул я. – Ты мне по этому поводу вот что скажи – ты собираешься поддерживать отношения с Эриком?

Мама порозовела. Ленка спрятала улыбку – её вполне устраивала роль зрителя и поддерживать меня в самоубийственной миссии она явно не собиралась.

– Кеннер, тебе не кажется, что это тебя не касается? – возмущённо спросила мама.

– Я не собираюсь лезть в твои личные дела, – ответил я, – но в данном случае это не совсем твоё личное дело. Если ты собираешься поддерживать с ним отношения, то мне придётся дать его отряду контракт здесь, потому что ты за ним ездить не сможешь.

– Это почему ещё я не смогу? – обманчиво спокойно поинтересовалась она. – И кто мне запретит?

– Тебе никто не может запретить. Но если ты поедешь в зону боевых действий, я обязан буду отправить с тобой дружину для охраны. Не смотри на меня так возмущённо, пожалуйста. Это не моё желание, это требование князя, понимаешь? Законное требование, и я обязан ему подчиниться. И подумай сама – как такая поездка будет выглядеть? Рысей двадцать восемь человек, а следом топает триста ратников с бронеходами, которые тебя охраняют. Чем устраивать такой цирк, лучше уж дать им постоянный контракт.

Мама молчала, с недовольным видом глядя в сторону.

– Ты больше не рядовая целительница из княжеской лечебницы, которая никому не интересна. Ты сейчас, по сути, второй по значению человек в княжестве, а может и первый.

– Ты, конечно, прав, Кени, – с досадой сказала мама, – но мне всё это не нравится.

– А уж мне-то как не нравится, – отозвался я. – Как только князю донесли, что ты возысилась, он вызвал меня и устроил мне грандиозную выволочку за то, что ты находишься неизвестно где без должной охраны. Которую я, как глава семьи, был обязан обеспечить для тебя в полном объёме.

– Хорошо, предлагай Эрику контракт, – вздохнула она.

– Кстати, – заинтересовался я, – ты же не хотела связываться с неодарёнными?

– Он одарённый, – неохотно ответила мама, – третий ранг. Не пошёл в Академиум, потому что ему пришлось кормить мать и сестру.

– Ну надо же! – удивился я. – Так чего ты ждёшь? Делай нам братика или сестрёнку.

– Кеннер! – мама начала сердиться всерьёз.

– Всё, всё, молчу! – я поднял руки сдаваясь. – Ни слова больше. Но ты меня услышала.

* * *

Семинарские занятия по теории конструкторов у нас вела сама Ясенева, как обычно и принято в первой группе. Как правило, это плюс, когда семинарские занятия ведёт сам лектор, но

определённо не в этом случае. Магда твёрдо верила, что лучше один раз написать формулу, чем семь раз объяснить. Наши крестьяне находились в состоянии перманентной паники, да и нам приходилось не легче. Вот и сейчас, кратко разобрав применение базовых конструкторов для построения защитных оболочек, Ясенева вознамерилась на этом завершить занятие:

– Итак, теоретические основы мы с вами разобрали на лекциях, применение я вам дала, теперь отрабатывайте эти конструкторы на практике, и желательно с наставниками. Я вам советую отработать их как следует, до полного автоматизма. У вас вот-вот начнётся боевая практика, хорошее владение защитными комбинациями поможет вам заметно сократить количество неизбежных травм. Вопросы есть?

Я поднял руку.

– Что вы хотели спросить, Арди? – с традиционно недовольным видом спросила Ясенева.

– У меня масса вопросов, магистер. Если вы не возражаете против общетеоретических обсуждений.

– Какие именно общие вопросы вам непонятны?

– Для начала я хотел бы задать главный вопрос: что такое Сила?

– Сила – это поле. Это для вас новость, Арди? – язвительно спросила Ясенева. – Вы вроде учились в школе, во всяком случае, вы вряд ли смогли бы поступить сюда без школьного аттестата.

– Я знаю, что Сила присутствует в мире как некоторое поле. Меня интересует вопрос что из себя представляет Сила в общем плане. Объект это или субъект? То, чем оперируем мы, или то, что оперирует нами?

– А, поняла вашу мысль. Вероятно, вы имеете в виду теорию разумности Силы?

– В том числе, магистер, – кивнул я.

– Модная теория была в своё время. Хотя почему была? Некоторые и сейчас ей увлекаются. Не советую вам тратить на это время, Арди. У вас его и без того будет мало, поверьте.

– И почему вы считаете это напрасной потерей времени? – удивился я. – Разве Владеющему не принесёт пользу глубокое понимание природы Силы?

– Потому что это заведёт вас далеко, и в конечном итоге в никуда, – ответила Ясенева. – Именно поэтому мы не поощряем увлечение априорной философией, которая не подкреплена опытом и базируется только на умозаключениях. Наш инструмент – натуральная философия, которая описывает явления вокруг нас, и которая проверяется опытом, а не умствованием.

Я продолжал смотреть на неё вопросительно.

– Ну хорошо, Арди, – со вздохом сдалась Магда, – я уделю этому предмету несколько минут, чтобы покончить с ним навсегда. Итак, Сила – это поле. Владеющий своей волей воздействует на него, меняя его плотность в определённых местах для создания конструкторов. Эти конструкторы действуют однообразно и предсказуемо – тороид Кюммеля всегда излучает свет до тех пор, пока локальные характеристики поля в этой точке не опустятся ниже пороговых значений. Нет никаких признаков того, что тороид Кюммеля мыслит или что всё поле Силы разумно. Владеющий воздействует – поле откликается – результатом является строго определённый эффект. Если вы, как априорный философ, предполагаете, что Сила разумна, то по аналогии это приводит вас к предположению, что электромагнитное поле тоже разумно, не так ли?

– Но мы не можем воздействовать на электромагнитное поле.

– Почему же? – Ясенева посмотрела на меня снисходительно. – Вы можете взять заряженную эбонитовую палочку и махать ей. Поле будет меняться.

– Но воздействовать на окружающий мир таким образом не получится.

– Вы меня разочаровываете, Арди. Машите этой палочкой рядом с медным проводом, и в нём будет наводиться электрический ток. Это что, не воздействие?

– Сила и электромагнитное поле всё же сильно различаются.

– Не так уж и сильно. Мы не видим электромагнитное поле и не можем воздействовать на него своей волей, вот и вся разница. Это немного другое поле, но суть от этого не меняется. Оно точно так же пронизывает всю Вселенную, и если мы говорим, что Сила разумна, то мы не можем отказать в разуме другому подобному полю. А потом мы вспомним про гравитацию. А потом мы припишем разум Земле и Солнцу. В этом вся суть априорной философии – мы строим красивейшую умозрительную конструкцию, которую невозможно ни доказать, ни опровергнуть, и от которой нет ни малейшей пользы.

– Но ощущение присутствия в храме Аспектов...

– Вы всерьёз считаете свои ощущения доказательством разумности Силы? – удивилась Магда. – Это ощущение можно вызвать разными способами. Например, инъекцией определённого вещества – и что, вы сделаете вывод о разумности шприца?

– То есть вы считаете, что Сила неразумна, и что это просто некое поле?

– Да, Арди, лично я именно так и считаю. И вам советую тоже не тратить время на глупости. Нет ни единого свойства Силы, которое для своего объяснения потребовало бы принять разумность Силы. Давайте не будем умножать сложности, мир и без того достаточно сложен.

* * *

Ленка вертелась перед зеркалом, придирчиво разглядывая себя в форме вольного ратника.

– Ну как? – потребовала она наконец и моего мнения.

Я посмотрел на необмятую форму с новенькими петлицами рядового третьего разряда.

– Салагу определяют с полувзгляда, – ответил я, пожав плечами. – Но с твоей фигурой на форму никто смотреть не будет.

– Женщины будут, – упрямо возразила Ленка.

– У вольников-то? Из них наверняка половина лесбиянки, так что твоя форма мало кого заинтересует.

Ленка вздохнула. Быть презираемой салагой ей не хотелось. Ей хотелось блистать.

– Ну надень вечернее платье, – лениво предложил я. – Тогда точно все упадут. Всем трактиром.

Ленка уничтожила меня взглядом и решительно двинулась к выходу. Я потянулся за ней.

Излюбленный трактир вольников «Засада у реки» располагался на набережной речушки Питьбы, прямо в здании Вольной гильдии – правда, войти в него нужно было с тыльной стороны здания. Руководство гильдии мудро рассудило, что отдыхать личному составу, разумеется, надо, но пугать нанимателей при этом не стоит. Со стороны набережной разместили дорогой ресторан «Верное копье», куда рядовые вольники не заглядывали. Буйная братия развлекалась в своём привычном окружении и перед нанимателями не отсвечивала.

Окончание контракта рыси отмечали, конечно же, в «Засаде». Уже подходя к крыльцу, мы столкнулись с Данилой и Тихоном.

– О, волчата! – обрадовался Данила. – Аттестовались, я гляжу. Поздравляю!

– Здравствуйте! – хором поздоровались мы. – Ну да, мы теперь полноправные вольняги.

– А куда вербоваться будете? – любопытствовал Тихон. – А то давайте к нам, народу вы приглянулись.

– Мы с вербовкой не торопимся, – уклончиво ответил я. – Средства на жизнь пока что есть, ещё не голодаем.

Ленка тихонько фыркнула.

– Ну если так, то да, – согласился Тихон. – Вольной жизни хлебнуть всегда успеете.

Мы зашли в трактир, остановившись возле здоровенного вышибалы, который приветливо нам кивнул. Темноватое помещение, массивные дубовые столы. Широкие дубовые же лавки выглядели совершенно неподъёмными. «Это чтобы во время драки никто не мог схватить лавку и махать ею», – догадался я, вспомнив прочитанные фантазийные книги. Стены были увешаны разным массивным холодным оружием – алебарды, копыя, двуручники. Я заметил даже фламберг, который в наших краях был редкостью.

– Данила, а что тут оружие висит? – удивился я. – А если во время драки кто схватит и начнёт размахивать?

– Какая ещё драка? – не понял Данила. – Здесь драк не бывает. Если свои не уймут, так вот человек-гора сидит.

– Скажешь тоже, Данила, – польщённо осклабился вышибала.

– Что, совсем драк не бывает? – не поверил я.

– Совсем, – кивнул Данила. – Ну самое большое пару раз по морде дадут, а чтобы драку тут кто-то устроил – нет, такого даже не припомню. Если кого захочешь всерьёз отметелить, на улицу выходи – там слева площадка специальная есть, и ставки принимают. Славута, – обратился он к вышибале, – наши где сидят?

– В малый банкетный идите, там они все, – махнул рукой тот.

В малом банкетном зале уже собрался почти весь отряд. Нас тепло встретили, и каждый считал своим долгом поздравить нас с аттестацией. Мне стало слегка грустно – вот она, простая и понятная жизнь, рядом с простыми и доброжелательными людьми. Почему у меня вся жизнь состоит из непрерывного решения своих и чужих проблем?

– По-моему, женщины отряда ещё красивее стали, – тихонько поделился я с Ленкой. – Мама там, наверное, совсем заскучала под конец. Она же ещё в первый месяц всех перелечила.

– Самое смешное, что они даже не понимают, как им повезло, – засмеялась Ленка. – Любая дворянка многое бы отдала, чтобы мама три месяца ею вот так занималась.

Наконец появился Эрик с мамой и праздник начался с приветственной речи командира. Большая часть восхвалений была ожидаемо посвящена маме, и публика это полностью поддерживала. Ратники прекрасно понимали благодаря кому они живы и празднуют. Добрые слова, впрочем, достались всем и даже, довольно неожиданно, нам. А дальше застолье покатилося своим чередом – после нескольких рюмок народ разбился на разные группы, которые непрерывно перемешивались. Ленка, похихикав с женщинами, куда-то исчезла – скорее всего, отправилась исследовать трактир на предмет приключений, ну а я погрузился в обсуждение сравнительных характеристик бронеходов с Данилой. Он оказался большим фанатом имперской техники – я же патриотично считал, что наша лучше, хотя достоинства имперской тоже признавал.

Наконец, сойдясь с Данилой в том, что бронеход – это хорошо, а сильный Владеющий ещё лучше, я заметил Ленку, входящую в зал танцующей походкой победительницы. Губа у неё слева выглядела порядком распухшей. Всё ясно: свинья везде найдёт грязь, а Ленка – драку.

– Кого ты там? – с любопытством спросил я.

– Пустяки, – небрежно отмахнулась она. – Просто объяснила парочке дур, что за языком надо следить.

– Праздник удался, – понимающе покивал я. – Домой нам не пора? Поели, попили, подрались – вроде больше ничего интересного не будет.

– Поехали, – согласилась Ленка.

– А впрочем, погоди, – сказал я. – Кажется, я поторопился насчёт того, что интересного уже не будет.

Возле двери нарисовалась пара здоровых тёток с нашивками неизвестного мне отряда. Одна из них произвольно потирала бок, а вторая сверкала здоровенным фингалом. Они озирались вокруг, явно кого-то разыскивая, и у меня сразу же возникло чувство, что этого

кого-то я знаю. Чувство тут же переросло в уверенность, когда они заметили нас и решительно двинулись в нашу сторону. Разговоры постепенно замолкали, и народ с любопытством следил за их продвижением.

– Вот что, салага, – начала одна из них, обращаясь к Ленке, – мы тут решили, что ты слишком наглая.

– В меру я наглая, – не согласилась та, – просто кое-кому надо болтать поменьше. И вообще, не умеешь драться – не распускай язык.

– Кто тут не умеет драться? – набычилась тётка. – В общем так, салага – мы решили тебя немного проучить. Пойдём-ка во двор.

– Вы что – вдвоём собрались с моей женой драться? – спросил я. – Тогда я дерусь вместе с ней.

Они задумчиво меня оглядели, обменялись взглядами, и одна из них с неохотой сказала:

– С тобой мы драться не хотим.

– Тогда пусть от вас будет кто-то один.

– Кени, не беспокойся, – вклинилась Ленка, – я с ними и с двумя справлюсь одной левой.

– Ты посмотри на них и на себя, – возразил я. – Из них каждая весит как две тебя. И как ты собираешься с ними справляться?

– Ерунда, – легко отмахнулась Ленка. – Корова вон тоже большая, и что толку?

Тётки побагровели.

– Пойдём, подруги, – пренебрежительно сказала Ленка, направляясь на выход, – разберёмся с вами по-быстрому.

Народ, переговариваясь, потянулся следом.

– Кто это? – тихонько спросил я Данилу.

– Винторогие, – ответил он. – Нормальный отряд.

– Винторогие??

– Ну да, отряд у них так называется, – засмеялся Данила. – «Винторогие». Основатели, наверное, с большого бодуна название придумывали. Но отряд старый, лет четыреста ему, название уже не сменить. Нарабатывать репутацию заново никому неохота.

Площадка для поединков была довольно просторной – квадрат со стороной примерно в пять сажен, отсыпанный мелким щебнем. Оба отряда собрались у площадки. Встреча отрядов неожиданно для меня оказалась вполне дружеской – большинство вольников были давно и хорошо знакомы. Ставили, впрочем, строго на своих. Я тоже сделал ставку.

– Сколько поставил? – тихо спросила меня мама.

– Пятёрку, – шепнул в ответ я.

– А что так мало? – удивилась она.

– Ты же знаешь, что я на Лёну и миллион поставлю без колебаний. Но здесь-то к чему выделяться? Ну поставлю я тысячу и заберу весь банк себе – и что? Для меня эти деньги ничего не значат, зато оставлю наших без выигрыша.

– Да, ты прав, – согласилась мама. – Тогда я тоже поставлю пятёрку. Но ты знаешь, я за Лёну немного волнуюсь.

– Она справится, – успокоил я её. – Хотя я всё же с ней потом поговорю – нельзя слишком легко относиться к противникам.

Суэта со ставками, наконец, закончилась, и бойцы вышли на ринг. Тётки начали осторожно приближаться, слегка расходясь в стороны. Ленка стояла расслабленно, как бы любуясь чем-то вдаль. «Артистка!» – с досадой подумал я. Пора действительно сделать ей внушение.

Ленка своих противниц и в самом деле недооценила. Она легко им настучала, когда они не ожидали от неё какого-то сопротивления, и почему-то считала, что и сейчас будет то же самое. Тётки, однако, оказались опытными, и на этот раз отнеслись к ней всерьёз. Одна из них резко атаковала. Руки у неё были заметно длиннее – Ленке не удавалось как-то сократить

дистанцию и приходилось постоянно отступать. Ленка попыталась достать её ногой, но та легко увернулась и в процессе ухитрилась неплохо приложить её в глаз. Тем временем вторая сумела подскочить сзади, и крепко обхватила Ленку, прижав ей руки к туловищу. Болельщики из винторогих радостно заревели. Если бы первая успела полностью сократить дистанцию, то Ленка, скорее всего, вряд ли смогла бы что-то сделать, но антилопы преимущество реализовать не сумели. Ленка пнула противницу по колену, вынудив её немного отскочить, а потом оттолкнулась от земли, и сомкнутыми ногами ударила её в живот. Тётку унесло к краю площадки, где она неловко закопошилась, пытаясь подняться. В ближайшую минуту-другую какой-то опасности от неё ждать не стоило.

Всё же Ленка очень сильный боец. Далеко не у каждого получилось бы в такой ситуации не только не растеряться, но и извлечь из неё преимущество для себя. Она не могла выполнить действительно мощный удар из-за разницы в весе, а тут противницы сами ей помогли, и она этой помощью немедленно воспользовалась.

Собственно, для меня исход боя уже стал ясен. Вторая тётка растерялась, не понимая, что делать дальше, но хватку не ослабила. Вообще, зная Ленкину растяжку, я бы не рискнул так её схватить. Она в такой позиции способна без всякой разминки заехать ногой в голову – впрочем, выходная форма вольника для подобных трюков не очень подходит.

Ленка, однако, растяжку демонстрировать не стала, а вместо этого резко ударила каблуком ей по колену. Та ойкнула, невольно ослабила хватку, тут же получила резкий удар локтем в печень и разомкнула руки. Ленка стремительно развернулась, и кулаки у неё быстро заходили взад и вперёд. Глаза у тётки закатились, и она повалилась набок. Ленка повернулась к первой, уже кое-как вставшей на ноги, но та слабо махнула рукой, показывая, что сдаётся, и наши радостно заорали.

Выигранные деньги здорово подняли настроение, и праздник закипел с новой силой. Ленка только успевала отвечать на поздравления. Наконец, она улучила момент, чтобы шепнуть мне:

– Кени, поехали домой, что-то мне уже надоело.

– Подожди чуть-чуть, я небольшую речь скажу напоследок, и поедем.

Я встал и прокашлялся. Народ постепенно затих и с любопытством уставился на меня.

– Нам пора покинуть это собрание, но перед этим я хочу сказать несколько слов, – начал я. – Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех от имени нашей маленькой семьи. Благодаря вам мы многому научились за время нашей стажировки. Мы не планируем идти в вольники, но для нас было очень полезным увидеть жизнь со стороны вольного отряда.

Я обвёл всех взглядом. Народ явно относился к речи вчерашнего стажёра не очень серьёзно, но слушали меня внимательно. Я продолжил:

– Чтобы было понятнее о чём я говорю, я думаю, нам пора представиться. Вы знаете меня как Кена, но моё полное имя Кеннер Арди, и я являюсь главой дворянского семейства Арди. Возможно, вы слышали эту фамилию, или, может быть, знаете наш отряд «Стальная лапа».

Судя по круглым глазам и открытым ртам, фамилия народу знакома.

– Вы также знаете мою жену и сводную сестру Лёну Менцеву-Арди. И конечно, вам не надо представлять нашу мать, сиятельную Милославу Арди. Вряд ли ещё какой-нибудь отряд может похвастаться тем, что в нём отрядной лекаркой служила Высшая целительница, так что вы, можно сказать, вошли в историю.

У кого-то со звяканьем из руки вывалилась вилка. Меня ещё в Габриче удивляло, что никто так и не понял, что мать Высшая, но потом я, наконец, догадался в чём причина. Это для нас было привычным делом общаться с Высшими, а для обычных людей даже Старшие Владеющие были чем-то далёким и таинственным. Что они умели или не умели – никто толком не знал. К Высшим же отношение было примерно как к богам – они где-то там заняты своими непонятными делами, и с обычными людьми практически не пересекаются.

– В общем, от имени семейства Арди благодарю вас всех за науку и доброе отношение. И ещё добавлю, что семейство Арди планирует предложить вашему отряду постоянный контракт, так что, надеюсь, мы с вами ещё встретимся.

Народ слегка оживился, глаза заблестели. Постоянный контракт, да ещё и с дворянским семейством, для вольного отряда был верхом мечтаний, хотя встречался редко – дворяне обычно предпочитали обходиться своей дружиной.

– Ну а сегодня мы с вами прощаемся. Всего хорошего! Мама, ты едешь?

– Я ещё посижу немного, – улыбнулась она. – Эрик меня проводит.

Глава 4

– Господин, я всё же не понимаю... – с отчаянием сказала Зайка.

Мы стояли возле небольшой ложбинки, ненормально густо заросшей какими-то кустами и травой. Особенно выделялись мощные стебли крапивы. Собственно, практически всё поместье состояло из леса и таких вот заросших сорняками неудобий – там, где они не были превращены в грязь строительной техникой.

– Что именно ты не понимаешь?

– Зачем нужно останавливать строительство?

– Да какое это строительство? Пока что только ям успели нарыть. Как вырыли, так и обратно зароем, ломать же ничего не надо.

– Мы три месяца делали проект, и теперь получается, что всё надо начинать сначала?

– Да, придётся сначала. Главное, не придётся покупать новый участок, в этом нам очень повезло.

У Зайки глаза стали совсем страдальческими.

– Я тебе всё объясню, просто думаю как проще это сделать. Вот ты же была у Тириных? Заметила, что у них даже забора нет? Только обычная хлипкая ограда, чуть ли не штакетник. И что интересно, у других родов так же.

– У Ренских бетонный забор. Высокий.

– Только в городской резиденции. Меня это отсутствие заборов всегда удивляло, и вот на днях меня Стефа Ренская просветила. Ей понадобилось, чтобы я стал её должником. И я действительно теперь ей должен, сильно должен. Точнее сказать, вся семья Арди сильно задолжала Ренским, и нам ещё придётся расплачиваться, никуда не денешься. В общем, чтобы тебя не мучить – благодаря тому, что Сила одарила нас с Леной сродством, у нас появилась возможность построить родовое святилище, даже не становясь родом.

– И что это нам даст?

– Многое. Очень многое. В зоне действия святилища мы даже с Высшими сможем поборотся. Практически полный контроль территории и дополнительно власть над духами.

– А духи существуют?

Я с изумлением уставился на Зайку.

– Вот я у тебя сейчас на руке вижу четыре мобилки, в каждой из которых сидит дух – и ты спрашиваешь меня, существуют ли духи?

– Я как-то забыла про мобилки, – смутилась Зайка. – Я привыкла думать, что духи после мёртвых остаются, они на кладбищах встречаются.

– Заблудшие души-то здесь при чём? Вы в школе что, про духов вообще ничего не учили?

– Нет, у нас же была обычная школа, не для одарённых. У нас был обязательный гептиум⁶ и ещё дополнительные предметы по выбору. По духам ничего не было.

«Поколение ЕГЭ», – мелькнула мысль. У нас в той жизни, помнится, по духам тоже никаких предметов не было.

– Ну, ничего страшного, я кратко расскажу. Вот как на материальном плане постоянно зарождаются и уничтожаются элементарные частицы, точно такое же бурление вакуума происходит и на духовном плане. Флюктуации энергии постоянно порождают простейших духов, которые тут же развеиваются. Но иногда такой дух успевает получить капельку дополнительной энергии и обретает стабильность. Поначалу это совершенно примитивное образование, что-то вроде вируса, просто стабильный кусочек энергии. Но если он будет и дальше получать

⁶ Образовательный гептиум включает в себя арифметику, философию, биологию, землеописание, словесность, летописание и риторику.

энергию, то постепенно разовьётся во что-то более серьёзное. Может выглядеть как человек, и очень убедительно имитирует разум. Очень старые духи могут и до уровня богов подняться, наверное, но про это мало что известно.

– Так они разумные или просто имитируют разум? – заинтересовалась Зайка.

Я задумался.

– Знаешь, вот так, по здравом размышлении, я даже не готов ответить, – признался я. – Мне приходилось встречать полных идиотов, которые настолько хорошо имитировали разум, что общество их признавало умными людьми, а их высказывания цитировали. Даже в случае людей сложно судить, где разум, а где имитация, что уж тут говорить о совершенно чуждых сущностях.

– И как это относится к нам?

– Очень просто. Духам нужна энергия, чтобы расти. Самые примитивные могут пожирать друг друга, но такой способ быстро перестаёт работать. Им становятся необходимы жертвы, причём больше всего энергии они получают от кровавых жертв. Они очень быстро растут, если им посвящают боль и смерть. И чем больше они получают жертв, тем больше хотят, и в конце концов начинают убивать сами. Вот поэтому, кстати, работа с духами запрещена. Есть и другой путь. Духи могут получать переработанную Владеющим Силу. Обычно это не используется – расход сил для Владеющего большой, эффект маленький, и смысла в целом никакого. Официально считается, что на этом все способы исчерпываются, но Стефа как раз и рассказала мне про ещё один способ – дух может получать энергию от родового святилища, и за разрешение жить в зоне действия святилища дух будет служить верой и правдой. Энергии там идёт немного, но это постоянный приток, и духи рядом со святилищем Силы постепенно развиваются естественным образом.

– И что такой дух может делать?

– Например, охранять. На участок никто не сможет зайти незаметно. Ни вор, ни шпион, ни убийца. Нарушителя он задержит, собьёт с пути, может заставить потерять сознание, заблудиться в иллюзиях. Он ничего не сможет сделать с сильным Владеющим, но в этом случае и забор не поможет. Зато тревогу в любом случае поднимет.

– То есть мы сейчас строим святилище?

– Да, нам повезло, что на участке оказался подходящий источник. Нам лучше жить рядом с ним, а тебе лучше подальше – тем, у кого нет сродства с Силой, здесь будет неуютно. А наша стройка очень неудачно расположена – для нас слишком далеко от святилища, а для тебя слишком близко. Хотя тут тебе решать – если хочешь получить шанс родить одарённого ребёнка, то тебе лучше жить поближе к святилищу. В родах все беременные и дети всегда рядом со святилищем живут. Я понимаю, что с деньгами проблема, мы их тратим быстрее, чем они приходят. Но святилище нужно строить, причём первым делом. Болтать обо всём этом за пределами семьи тоже не надо, кстати.

Я оглядел окрестность. Пригорки, ложбинки, перелески, пара крохотных речек. Болотце тоже нашлось, куда же в наших краях без своего болота. Далеко в стороне еле виднелась наша стройка, сейчас остановленная. Большая дачка, побольше моих тамошних шести соток. Две с лишним квадратные версты – это где-то девять квадратных километров⁷, стало быть, девяносто тысяч соток.

– Даже страшно подумать, сколько надо вбить денег, чтобы превратить этот океан бурьяна в место, где хочется жить, – со вздохом заметил я.

– Господин, с деньгами на ближайшее время я вопрос решила, – подала голос Зайка.

– Вот как? – я порядком удивился. – И как ты его решила?

– Вы же знаете, что сейчас Багеровы воюют с Лесиными?

⁷ Старая верста (до XVIII века) составляла чуть больше двух километров.

– Слышал мельком, но особо не вникал.

– У Багеровых есть завод, что-то поставляет Вышатичам, а может, и не им. Вроде прибо-ры какие-то. Я с такими деталями не разбиралась, но завод хороший и прибыльный. Един-ственный крупный пакет акций принадлежит Багеровым, остальные у мелких держателей. Когда Лесины на Багеровых напали, акции резко упали, и мы немного прикупили, процентов шесть. А потом Лесины атаковали сам завод и разрушили какой-то важный цех или что-то такое... подстанцию вроде – я не очень хорошо представляю что это. Завод встал полностью, а акции превратились в мусор. Ну мы там тоже немного слухов подпустили. В общем, теперь у нас пятьдесят два процента акций завода.

– Пятьдесят два процента мусора?

– Акции мусорные, а завод нет. Мы на акции потратили около пятисот тысяч, но по оценке основные фонды завода стоят почти четыре миллиона. Оборудование там на самом деле практически не повреждено, убытки в основном от прекращения производства. То есть мы собираем сейчас собрание акционеров, принимаем решение о ликвидации, распродаём фонды, и за наши пятьсот тысяч имеем два миллиона.

Зайка прямо светилась гордостью. Не хочется ей портить триумф, но придётся.

– А Багеровы-то как к этому отнесутся? Для ликвидации нужно семьдесят пять процен-тов голосов.

– По нашим прикидкам, у Багеровых в районе двадцати процентов акций. Мелкие вла-дельцы сейчас в панике и будут счастливы получить за свои акции нормальную цену. Мы уве-рены, что они нас поддержат.

– Знакомый способ. А скажи мне – ты сама всё это придумала или тебе кто-то подсказал идею?

– Даже и не вспомню сейчас, мы все над этим работали, – она выглядела озадаченно. – Что-то не так?

– Всё не так, – со вздохом сказал я. – С точки зрения финансов, операция блестящая, хотя, к примеру, у простолюдина этот фокус не получился бы. У него не вышло бы провести собрание акционеров, с пулей-то во лбу как-то неудобно собрания проводить. Мы такое тео-ретически могли бы повернуть, но мы обязаны учитывать политику. Вот смотри: как наша семья выглядит в глазах других семей? Ведём дела честно, но в случае чего отвечаем быстро и жёстко. Ну, во всяком случае, я стремлюсь создать именно такой образ. А как мы будем выглядеть, если провернём эту операцию? Во-первых, как стервятники. Во-вторых, это будет выглядеть, как будто мы испугались нападения Лесиных и срочно первым попавшимся спосо-бом избавились от актива. То есть как раз прямо противоположным образом.

Зайка выглядела полностью уничтоженной.

– И есть ещё один важный момент, – продолжал я. – Такая операция обязательно вызо-вет вопросы к нам у Дворянского Совета. Я думаю, дело непременно дойдёт до Суда Чести, который эту чудесную схему отменит, и мы останемся с акциями и с репутацией трусливых и жадных ублюдков. Дворянский Совет за всеми дворянами следит очень внимательно. Когда ты развлекалась с биржевыми спекуляциями, они запрашивали объяснений, и я им ответил, что ты делаешь это в образовательных целях с незначительными суммами. Их это устроило, но в этом случае такое объяснение не пройдёт, тут деньги совсем другие. Вообще, я тут сам просмотрел – я думал, что твои курсы этикета и прочего включают в себя и дворянский кодекс, а оказывается, они учили тебя только вилку держать.

– Вилку держать я и так умела, – с обидой сказала Зайка.

– Не обижайся, это просто фигура речи. В общем, будешь учить наизусть все уложения о дворянстве. Их очень опасно не знать, дворян за нарушение кодекса наказывают довольно сурово.

– И что теперь делать? – она была готова заплакать.

– Ладно, не переживай, пока что катастрофы не случилось, – успокоил её я. – Деньги большие, но для нас не критические. Подумаем, разберёмся. Проблема с деньгами есть, но мы это как-нибудь переживём. Мне другое интересно – а не подсказал ли тебе эту замечательную идею кто-то из твоих сотрудников, и не работает ли он на кого-то другого?

Зайка начала мучительно вспоминать.

– Не мучь себя, – сказал я, – если вспомнишь потом, то хорошо. Давай лучше так сделаем: ты там в своей команде скажи, что раздумываешь над вариантом помочь Багеровым восстановить завод, а потом продать акции обычным порядком. Посмотри кто будет агитировать за ликвидацию. Но сама никаких подозрений не высказывай, тем более это вообще ни о чём не говорит. Просто человека незаметно проверим, на случай, если он действительно подсадной. Нам, параноикам, нельзя расслабляться, вдруг и в самом деле кругом враги. А ты пока и дальше прикупай потихоньку остатки акций – раз уж ввязались, то нет смысла останавливаться.

* * *

Боевую практику мы все ждали со страхом, который постепенно переходил в самую настоящую панику. Когда я поделился со Стефой своими опасениями, она засмеялась и объяснила: «Глупости это, Кеннер, не бери в голову. Вас просто запугивают, чтобы вы отнеслись к этому серьёзно. На боевой практике не так уж часто умирают – там всегда дежурит целитель, который обычно успевает вытащить студента». Меня это не успокоило.

Этот день настал. Мы робко топтались в дуэльном зале Д-1, ожидая преподавателя. Наконец, дверь открылась и в зал вошёл суровый мужик, сразу напомнивший мне Данислава. В руках он держал боевой шест с окованными железом концами. Он посмотрел на нас и ухмыльнулся:

– Что, котятки, трясётесь? – произнёс мужик издевательским тоном.

Иван возмущённо выпрямился, выпятив грудь. Напрасно он это сделал – похоже, он таким образом вызвался на роль наглядного пособия, и сейчас нам что-нибудь на нём продемонстрируют. Я не ошибся – быстрым движением мужик ткнул концом шеста Ивана под дых. Ваня немедленно скрючился.

– Почему не поставил защиту? – презрительно спросил мужик, который явно и был нашим преподавателем. – Вам дают конструкторы для того, чтобы вы пользовались ими в бою. Если вы не умеете использовать конструктор вовремя, это всё равно, что вы его не знаете. Вот сейчас один бестолковый студент нам это очень наглядно показал.

Он обвёл нас внимательным взглядом, на мгновение задержавшись на мне. Я понял, что буду следующим и напрягся.

– Меня зовут Генрих Менски. Обращайтесь ко мне «наставник». Я Владеющий пятого ранга и буду преподавать у вас боевые искусства. К выпуску каждый из вас научится драться, причём драться хладнокровно и беспощадно. Кто не научится – будет страдать до тех пор, пока не научится. Кто так и не сможет научиться – умрёт. Так что учитесь хорошо, котятки. Теперь ты! – он ткнул концом шеста в меня, и я немедленно построил заготовленный конструктор.

– Неплохая реакция, – ухмыльнулся Менски. – Возможно, из тебя будет толк. Как зовут?

– Кеннер Арди, наставник.

– Вот как? – он поднял бровь. – Слышал я про тебя, Арди.

– Врут много, – неопределённо отозвался я.

– Ну-ну, – хмыкнул он. – А вот представь-ка такую ситуацию: ты Владеющий, находишься в зоне боёв. Поворачиваешь за угол, и в двух саженьях от себя обнаруживаешь противника с винтовкой. На тебе амулет, который выдержит десяток пуль. Твои действия?

– Начну стрелять, – пожал я плечами. – Кто первый начнёт стрелять, у того шансов больше. При прочих равных.

– Ты же Владеющий, откуда у тебя оружие? – удивился Менски.
– Я, может, и Владеющий, но не идиот, чтобы гулять в зоне боевых действий без оружия.
– Очень правильная позиция, – ухмыльнулся Генрих. – Но всё же предположим, что у тебя оружия нет.

– Отскочу назад за угол, а там уже буду по обстановке решать.

– У тебя же амулет от пуль. Зачем тебе прятаться? Почему просто не использовать конструкт?

– Я не думаю, что мне удастся построить конструкт, если при этом по мне будут стрелять в упор.

– Верно рассуждаешь и правильно себя оцениваешь, – с довольным видом кивнул Генрих. – Доводилось бывать в бою?

– Во время стажировки в вольном отряде, – ответил я.

– Ты вольник, что ли? – удивился Менски.

– Мы с женой рядовые, окончили школу Лазовича по специальности семь три, «Глубинная разведка и диверсии».

– Ну, значит с вами мне будет проще. Так вот, говорю для всех: Арди ответил совершенно правильно – обычный человек не в состоянии сделать что-то в такой ситуации. Моя задача вас этому научить. Вы будете спокойно и без ошибок строить конструкты везде – под огнём, в рукопашной схватке, падая с десятого этажа, захлёбываясь в воде. Именно способность при-
менять Силу в любой обстановке делает Владеющего боевиком.

Продолжая говорить, он ткнул шестом Дарину. Та сложилась пополам.

– И кому я всё это рассказываю? – риторически спросил Менски, другим концом тыкая Смеляну, которая, захрипев, тоже сложилась вдвое. – Вы должны научиться ставить защиту автоматически в любой ситуации, а до тех пор вас ждёт много боли. Для начала будем использовать просто болезненные удары... – с этими словами он ловко стукнул Ленку по ноге, заставив её охнуть, – а потом перейдём к более серьёзным методам. Ну и будем учиться владеть оружием, конечно. Так, хватит пока, разгибайтесь и стройтесь. Сейчас мы пойдём побегаем. Я знаю, что вы дохлые, но мне надо знать насколько.

– Ничего, скоро привыкнете, – продолжил он с довольным видом, – боевая практика у вас будет два дня в неделю, общаться со мной вам придётся много. Кстати, если вы ещё не поняли – я садист.

Менски довольно захохотал. В глазах студентов застыл ужас.

* * *

Я оглядел присутствующих. Станислав Лазович и Антон Кельмин сидели с ничего не выражающими лицами. Сразу видно военных – когда надо будет, командование даст приказ, а до тех пор чего дёргаться? Зайка нервничала – ну это как раз понятно, именно с её подачи мы и оказались в таком положении. Есения Жданова, которая курировала наши юридические вопросы и занималась официальными контактами, перелистывала свои записи. Ирина Стоцкая задумчиво смотрела в окно. С недавних пор она возглавила нашу аналитическую службу и постепенно подгрребала под себя внешнюю разведку. Я ей не препятствовал – пока справляется, почему бы и нет? Она же эту разведку и организует. Тем более, другой кандидатуры у меня всё равно нет. В соседнем со мной кресле Ленка со скучающим видом орудовала пилочкой для ногтей – последнее время она увлеклась отыгрыванием роли светской кысы.

– У нас назрел кризис, – начал я. – Мы тут незаметно въехали в войну с Лесиными. Вообще-то есть серьёзные основания думать, что нас туда втянули, как-то очень уж всё получилось как по нотам. Кратко обрисую ситуацию. Лесины начали воевать с Багеровыми и обстреливали их завод, в результате чего производство полностью остановилось. Акции обрушились,

цена стала привлекательной, и мы начали их покупать. Как только мы вложились по максимуму, Лесины заняли завод и объявили акционирование недействительным. Цена акций упала до стоимости бумаги. Таким образом получилось, что Лесины атаковали нашу собственность, и нам сейчас надо определить наши дальнейшие действия. Кстати, Антон – что там с тем парнем, с подачи которого мы в эти акции влезли?

– Всё подтверждается, – отозвался Кельмин, – он связан с Родиными. Гадёныш маскируется, но мы сумели зафиксировать встречу с людьми Родиных. Причём встречался с такими предосторожностями, что вопроса об ошибке даже не возникает.

– Посмотрим, если Лесины не захотят уладить разногласия мирно, то сразу напрашивается предположение, что за ними тоже стоят Родины. Вообще, эта парочка – Иван Родин с Путятой Хомским, мне начинает надоедать. Что-то отовсюду их уши торчат.

– А мы хотим уладить мирно? – как бы в пространство спросила Стоцкая.

– Хороший вопрос, Ирина! – улыбнулся ей я. – Очень хороший! Может быть, и не хотим. Первоначальное впечатление от нашей разборки с Тверским поблёкло, и к нам опять начинают относиться немного пренебрежительно. У нас нет устоявшейся репутации, к сожалению. Показательная порка Лесиных это бы поправила. Пока, правда, неясно, получится ли у нас это проделать. Но в любом случае сейчас решаем не мы. Всё зависит от Лесиных – если они сдадут назад, нам придётся мириться, репутация агрессора нам тоже ни к чему. А если они упрутся, то нам так и так придётся воевать, мы не можем позволить себе выглядеть лёгкой добычей. Поэтому на данный момент задачи для вас такие:

Есения, в ближайшие пару дней необходимо подготовить официальный протест Лесиным, и жалобы князю и Дворянскому совету. Как бы ни сложилась ситуация в дальнейшем, нам нужно выглядеть жертвой немотивированной агрессии. Это нам здорово развяжет руки при ответе.

Ирина, через два дня максимум мне нужны хотя бы базовые сводки по Лесиным, Багеровым, и по их конфликту. Я начну с ними переговоры, а ты продолжай собирать информацию дальше. Прежде всего нам нужны сведения по имуществу Лесиных.

Кира, пока тормозим все несрочные расходы. То, что можно отложить, откладываем. У нас должен быть какой-то резервный фонд на непредвиденные расходы.

Лена, как дела у твоего отдела?

– Провели слаживание, – ответила она, подняв на меня глаза. – Я бы предпочла потренироваться ещё, но мы уже более или менее сработались, и можем действовать.

– Рассчитывай на то, что действовать вам придётся уже через несколько дней. У меня есть для вас задание, и его нельзя отложить. Лесины пока что не ждут от нас каких-то действий, так что нужно пользоваться моментом.

Лена кивнула и дальше занялась маникюром.

– Антон, готовь оба завода к обороне, – продолжал я. – Громить их не будут, поскольку они работают на княжескую дружину, но захватить наверняка попытаются. Устраивай замаскированные пулемётные гнёзда, чтобы любая точка перекрывалась как минимум парой пулемётов. Всю подготовку проводить в полной тайне и только ночью, когда на заводах нет работников.

Станислав, какая у тебя сейчас ситуация?

– Две сотни полностью боеготовы. Мы готовим третью сотню, но пока набрано всего одно копьё⁸. Учить их только начали, для боя они не готовы.

– Набор пока прекращаем. Новое копьё пусть охраняет базу, ну и дальше пусть тренируется. Ветераны будут охранять заводы – в полном составе, с бронеходами и Владеющими.

⁸ Копьё – воинское подразделение, обычно из трёх, иногда четырёх, реже двух десятков. Примерно соответствует взводу. Термин пришёл из Европы, прообразом было рыцарское копьё.

Подумайте с Антоном, как замаскировать бронеходы. Под какие-нибудь ящики с оборудованием, что ли. Все передвижения только ночью – Лесины не должны понять, что заводы охраняются полными сотнями со штатным вооружением.

Ещё один момент: отправьте свои семьи на это время куда-нибудь подальше на отдых. Для всех вас с сегодняшнего дня будет установлена круглосуточная охрана. Закон законом, но иногда люди считают, что нарушение закона сойдёт им с рук. Лучше не давать соблазна. На этом всё. Вопросы есть?

– Что с предателем делать? – спросил Кельмин. – Можно сливать через него какую-нибудь дезу Родиным.

– Нет, слишком рискованно. Он важной информации больше сольёт. Трогать его пока не будем, просто изолируем. Кира, посади его на скупку акций Багеровых. Раз он так усердно нам эти акции предлагал, пусть и скупает их понемногу. Как только наша ситуация достаточно прояснится – допросим и казним. И чтобы другие сотрудники знали за что.

– Мы можем как-то рассчитывать на госпожу Милославу? – спросил Лазович.

– Для лечения наших раненых – безусловно. Но рядом с военными действиями её и близко не будет. Даже в роли целителя. Хотя официального объявления от Круга ещё не было, это уже известный многим факт: наша мать возвысилась.

Народ оживился, все одновременно заговорили.

– Так вот, – я слегка повысил голос, – князь в частном порядке уже известил всех глав семей и родов, что любые недружелюбные действия, направленные против неё, будут расцениваться, как направленные против самого князя. С соответствующей реакцией. Я думаю, наш дом сейчас самое безопасное место в княжестве. Но то же самое касается и нас. За попытку хоть как-то вовлечь её в военные действия нас показательно накажут, князь мне это заявил прямо. Она слишком ценна для княжества, и князь не хочет ни малейшего риска для неё.

– Пусть даже так, – заметила Жданова, – но статус семейства Арди теперь сильно подскочил вверх.

– Верно, – согласился я, – вот только в разборке с Лесиными статус нам не поможет.

Глава 5

Встречу с командиром «Рыжей рыси» я назначил на базе дружины. Я бы запросто мог приехать к нему и сам, но мне необходимо было как-то поменять свой образ. До сих пор он знал меня исключительно как стажёра Кена, а стажёр Кен – это не тот человек, с кем можно вести серьёзные переговоры о найме. База дружины была хорошим местом для создания правильного впечатления.

Эрик приехал с Данилой и Тихоном – «Рыжая рысь» была чем-то вроде кооператива, и у этой троицы были основные доли в отряде. А я намеренно опоздал на полчаса, попросив Лазовича поводить гостей по базе и вообще показать им жизнь дружины. К тому времени, когда мы с Зайкой и нашим поверенным Бодровым приехали на базу, гости успели осмотреть нашу боевую технику и полюбовались на то, как новобранцы учатся работать вместе с бронеходами. Лица они держали невозмутимые, но эмоции говорили о том, что они впечатлились.

– Здравствуйтесь, достойные, – поздоровался я, – прошу прощения за опоздание. Надеюсь, почтенный Станислав не дал вам заскучать.

– Здравствуйтесь, господин Кеннер, – ответил Эрик. – Почтенный устроил для нас очень познавательную экскурсию. Мы не скучали.

– Вот и замечательно, – кивнул я. – Позвольте мне представить вас друг другу. Меня сопровождают тиун семейства Арди госпожа Кира Заяц и поверенный семейства почтенный Томил Бодров. Наши гости: командир отряда «Рыжая рысь» почтенный Эрик Беров, и основные пайщики отряда – интендант отряда уважаемый Тихон Злобин и десятник уважаемый Данила Ломов.

– Господин, мне нужно присутствовать на этих переговорах? – спросил Станислав.

– Не думаю, что там будет что-то для тебя интересное, – покачал я головой. – Занимайся своими делами.

Станислав кивнул и удалился, а мы проследовали в комнату для совещаний.

– Скажите, господин Кеннер, зачем мы вам понадобились? – спросил Эрик. – Мы даже близко не можем сравниться с вашей дружиной. Что наш отряд может вам предложить?

Он, разумеется, подозревал о главной причине, но я её озвучивать не собирался.

– Дело дружины – воевать, – ответил я. – А для вас у меня есть другая работа. Мы сейчас строим поместье, и я предлагаю вам взять на себя его охрану.

– Вы хотите доверить нам охрану поместья? – поразился Эрик.

– Внешнюю охрану и контроль периметра, – улыбнулся я.

– Но почему этого не могут делать ваши люди? Прошу прощения за мою настойчивость, господин Кеннер.

– Всё достаточно просто, – ответил я. – Организация нового независимого подразделения – это всегда масса проблем. У нас даже нет подходящего кандидата на пост командира. А в вашем отряде я уверен, и ваша компетентность как командира у меня не вызывает сомнений. Я предлагаю вам для начала годовой контракт, который в дальнейшем может быть продлён.

– Не вижу причин отказываться. – Ну ещё бы, отряд его не понял бы, вздумай он отказаться. – Но должен вам сказать, что я обещал отряду месячный отпуск. Мы почти непрерывно были на контрактах в течение года, и люди устали.

– Не совсем то, что я хотел бы услышать, но думаю, месяц мы можем подождать, – согласился я. – Давайте обсуждать условия.

Обдумывая этот вопрос в течение нескольких последних дней, я пришёл к выводу, что это действительно удобное решение. Скорее всего, я бы предложил им этот контракт, даже если бы у матери ничего не было с Эриком. Через несколько лет мы либо заменим их своим под-

разделением, либо превратим их самих в своё подразделение. Вряд ли вольники будут иметь что-то против такого превращения.

* * *

– Госпожа Эмилия, господин Генрих, – я встал и вежливо поклонился.

С Багеровыми я встретился в отдельном кабинете ресторана «Ушкуйник», который в своё время достался мне в результате некоторого недопонимания, случившегося у меня с покойным Мишей Тверским. Впрочем, о том, что наша семья владеет этим заведением, знали немногие, и для здешних служащих я числился просто одним из вип-клиентов.

Эмилия Багерова была крупной женщиной с вечно недовольным выражением лица – характерный типаж тех суровых тёток, которые точно знают, как следует жить всем окружающим. Шестнадцатилетний наследник семьи Генрих выглядел как типичный подросток в переходном возрасте, который вынужден выслушивать ту чушь, которую несут взрослые, но при этом не даёт себе труда скрывать своё к этому отношение. Думаю, через год, когда ему исполнится семнадцать и он станет официальным главой, семью Багеровых ждут потрясения и катаклизмы.

Багеровы уселись, и Эмилия заявила раздражённым тоном:

– И с какой целью вы хотели нас видеть, молодой человек?

– Прошу прощения, – извинился я, – очевидно, мне следовало представиться. Моё имя Кеннер Арди, и я глава семейства Арди.

– Я это знаю, зачем вы мне это сообщаете? – отозвалась Багерова.

– В таком случае я буду вам признателен, если вы станете обращаться ко мне как положено. Не «молодой человек», не «юноша», и не «эй ты». Я не многого прошу?

– Хорошо, господин Кеннер, – устало отозвалась Эмилия. – Так зачем вы хотели нас видеть?

– Может быть, сначала пообедаем? Здесь прекрасная кухня.

– Давайте решим наши дела и покончим с этим, – ответила Багерова.

Она сбросила маску гром-бабы и стала выглядеть уставшей, и на грани отчаяния. В глубине души я ей посочувствовал.

– Как скажете, – согласился я. – Собственно, у меня не то чтобы конкретное дело, скорее я бы хотел обсудить в общем ситуацию, которую я не до конца понимаю. Дело в том, что у нашей семьи на руках оказался значительный пакет акций вашего завода. Причём пакет настолько значительный, что это теперь скорее наш завод.

– И это вас не красит, господин Кеннер, – резко отозвалась Эмилия. – Я ваш поступок не могу назвать иначе как хищническим.

– Эээ... – я на мгновение потерял дар речи. – Признаться, это совершенно неожиданное обвинение, госпожа Эмилия. Вы не поясните свои слова? Насколько мне доложили мои люди, эти акции были просто куплены на открытом рынке.

– Что тут непонятного? Вы таким образом получили контроль над нашим предприятием.

– А что мешало вам самим скупить эти акции? И разве не вы сами их когда-то выбросили на рынок?

– Это была идея моего покойного мужа, – Багеровой явно было неприятно об этом говорить. – Он решил, что нам достаточно будет держать блокирующий пакет размером не менее двадцати пяти процентов, а полный контроль всё равно останется у нас из-за того, что других крупных пакетов нет.

– У меня просто нет слов, – признался я. – А я уж было думал, что меня ничем не удивить.

Багерова поморщилась и промолчала. Похоже, покойный глава семьи таким неординарным образом пытался решить какую-то финансовую проблему. В принципе это и работало

некоторое время, пока Лесины не взялись за Багеровых всерьёз, и мелкие владельцы не стали в панике сбрасывать свои акции.

– Откровенно говоря, госпожа Эмилия, – продолжил я, – я не собирался приобретать ваши акции, и предпочёл бы их вообще не иметь. Но так уж получилось, что они у меня появились, и избавиться от них я по некоторым причинам не могу. Поэтому давайте примем как факт, что у вас появился компаньон, и подумаем, как нам дальше жить вместе. Для начала я бы хотел понять ситуацию с заводом. В чём состоит ваша размолвка с Лесиными и чего они хотят добиться?

Молчание затянулось. В конце концов Багерова, вздохнув, неохотно сказала:

– Они хотят всю нашу долю, целиком. А причины размолвки вас не касаются.

– И всё же я предпочёл бы иметь представление о причине конфликта, госпожа Эмилия. Я скоро буду обсуждать этот вопрос с Лесиными, и они обязательно сообщат её мне. Но мне хотелось бы представлять, как это выглядит с вашей стороны.

Эмилия немного подумала, и наконец решилась:

– Генрих дружил с дочерью Добрана Лесина. Добран воспользовался этим, чтобы обвинить Генриха в изнасиловании дочери, и в качестве виры потребовал нашу долю в заводе.

– И насколько это обвинение правдиво, господин Генрих?

– Это ложь, – отозвался подросток. Хм, не врёт.

– Позвольте мне поставить вопрос немного иначе – у вас была интимная связь с Лесиной?

– У нас всё было по согласию, никакого изнасилования, – нехотя выдавил из себя Генрих.

Вот так легко и непринуждённо малолетний идиот может разорить семью! Его не устроило просто вызвать проститутку, потребовалось непременно трахнуть дочку главы недружественной семьи. Малолетки берут пример с Ромео и Джульетты, совершенно забывая при этом, что те плохо кончили.

– Тогда у вас действительно проблема. Дворянский Совет признает претензии Лесиных полностью обоснованными. Наверняка девушка заявит, что изнасилование было.

– Эмпат сможет подтвердить невиновность Генриха, – уверенно высказалась Эмилия.

– Вы ошибаетесь, эмпат подтвердит только факт интимной связи. Он не станет вдаваться в трактовку этой связи, слишком уж всё в таких вещах неопределённо. Да и родители наверняка уже убедили девушку, что это было именно изнасилованием. Так что поверят словам девушки, а не вашим.

На Багерову жалко было смотреть. Похоже, я разрушил последнюю её надежду. Ложную надежду, но сейчас у неё вообще ничего не осталось.

– У меня есть к вам предложение, – сказал я. – Я мог бы попробовать уладить вашу проблему с Лесиными.

– И вы, несомненно, что-то за это хотите, господин Кеннер, – язвительно ответила Багерова.

– Хочу, – подтвердил я. – Каков размер вашей доли на данный момент?

– Тридцать семь процентов, – немного поколебавшись, Багерова всё же решила ответить.

Любопытно, подсадной от Родиных убеждал нас, что у Багеровых в районе двадцати. Зачем-то им было нужно, чтобы мы вылезли с инициативой ликвидации предприятия. Скорее всего для того, чтобы полностью рассорить нас с Багеровыми, и исключить всякую возможность наших совместных действий. И конечно, чтобы сделать нам грандиозную пакость в виде подмоченной репутации. Как-то подловато такие методы выглядят. С другой стороны, танго танцуют вдвоём, так что мы ведь можем при случае в том же духе и ответить.

– Вот моё предложение: Я беру на себя Лесиных, за это вы передаёте мне двенадцать процентов акций вашего пакета. У вас останется блокирующий пакет в двадцать пять процентов.

– Не слишком ли у вас большие аппетиты, господин Кеннер?

– Давайте ещё раз взглянем на ситуацию: в настоящее время завод не работает и занят ратниками Лесиных. Своих войск у вас по сути нет, завод вы отбить не в состоянии. Лесины требуют вашу долю полностью. Дворянский Совет вашу жалобу не поддержит, то есть права на защиту князь вам гарантированно не даст. Я ничего не упустил?

Багерова молчала.

– Даже если предположить, что князь каким-то чудом дал бы вам право на защиту, и вы нашли бы защитников, это обошлось бы вам гораздо дороже этих двенадцати процентов акций, которые, скажем прямо, в данный момент стоят дешевле бумаги, на которой их напечатали.

Я сделал паузу, давая Багеровой возможность осознать её положение.

– Таким образом, я могу сделать вывод, что я ваш единственный шанс, и без моей помощи вы гарантированно потеряете всё. Это очень щедрое предложение, госпожа Эмилия.

– Я должна подумать, – ответила Эмилия с усталым безразличием.

– Только до завтра, – ответил я. – Мне нужно точно знать вашу позицию перед тем, как встречаться с Лесиными. Или мы завтра подписываем соглашение, или я оставляю вас разбираться с Лесиными самой.

* * *

С Лесиным-старшим мы встречались в Дворянском Совете. В отличие от неформальной беседы с Эмилией Багеровой это была формальная встреча на заседании конфликтной комиссии, которая занималась разбором нашей жалобы. Председательствовал при разборе уже знакомый мне Олег фон Кеммен, который был представителем на нашей свадьбе.

– Господин Олег, господа, – приветствовал я членов конфликтной комиссии, – господин Добран.

– Здравствуйте, господин Кеннер, – отозвался фон Кеммен. – Раз все собрались, давайте начинать. Господин Кеннер, изложите кратко суть вашей претензии к семейству Лесиных.

– Господа, суть нашей жалобы можно выразить в нескольких словах. Семейство Лесиных неспровоцированно напало на принадлежащее нам предприятие, разрушив критически важное оборудование и вызвав остановку производства, после чего ратники Лесиных полностью захватили его. Я призываю господина Добрана немедленно прекратить враждебные действия и возместить нам убытки, причинённые его людьми.

– Благодарю вас, господин Кеннер. Изложите, пожалуйста, вашу позицию, господин Добран.

– Господа, в своём рассказе господин Кеннер упустил один важный момент. Это предприятие должно было отойти нам как вира от семьи Багеровых. Приобретение семейством Арди акций предприятия – это всего лишь попытка Багеровых избежать выплаты виры. Мы не признаём прав Арди и призываем господина Кеннера передать нам эти полученные сомнительным образом акции, разумеется, с соответствующей компенсацией по рыночному курсу.

– Господин Кеннер?

– Господин Добран ошибается в своей оценке ситуации. Семейство Арди приобрело акции на открытом рынке и не имеет никакого отношения к Багеровым и их конфликтам. Мы являемся добросовестными приобретателями, поэтому агрессия Лесиных совершенно неспровоцирована. Мы настаиваем на немедленном прекращении нападений на наше имущество.

Писцы невозмутимо записывали прения; члены конфликтной комиссии со скучающими лицами равнодушно выслушивали наши доводы. Всем было всё ясно ещё до того, как прозвучало первое слово. Для меня тоже стал совершенно понятным план Лесиных – в сущности, обычный развод, простой, как табуретка. Сначала они уронили акции, чтобы сделать покупку привлекательной для нас. Затем через своего агента подсунили нам идею скупки акций; когда мы скупили практически всё, что обращалось на бирже, Лесины захватили завод и объявили

акционирование недействительным. Акции ожидаемо обесценились до стоимости макулатуры. С большим количеством акций на рынке такой фокус вряд ли бы прошёл, но сейчас у сторонних акционеров осталось всего несколько процентов акций, так что жалобщиков будет немного, да и тех несложно будет успокоить, выкупив их акции. Теперь Лесиным осталось только заставить нас передать им акции «по рыночной цене», то есть, по сути, отдать даром. Иван Родин, очевидно, тоже в этом участвует, раз инициатива покупки пришла от его агента.

– Ну что же, – подытожил фон Кеммен, – совершенно очевидно, что стороны не в состоянии прийти к соглашению. Конфликтная комиссия удаляется на совещание, объявляю перерыв.

Комиссия удалилась; я чувствовал, что Лесин ждёт, когда я заговорю с ним. Совершенно понятно для чего – он ожидает, что я начну уговаривать или просить, а он, соответственно, будет иметь прекрасную возможность оскорбить меня или посмеяться. Я встал и стал прогуливаться вдоль стены, разглядывая картины.

– А знаете, господин Добран... – начал я. Лесин встрепенулся и еле заметно ухмыльнулся. – У них здесь, оказывается, неплохая живопись. Взгляните, если я не ошибаюсь, это ранний Ренье, причём подлинник.

Лесин скривился.

– Не считаю нужным разбираться в этой мазне, – раздражённо ответил он.

– И совершенно напрасно, – сказал я назидательным тоном. – Моя мать, сиятельная Милослава Арди, с детства учила меня, что именно культура отличает дворянина от сиволапого навозника.

Писцы дружно уткнулись в бумаги, пытаясь спрятать улыбки. Лесин побагровел и открыл рот, чтобы ответить. Затем закрыл. Открыл снова. Закрыл. Наконец, отказавшись от мысли продолжать разговор, отвернулся и сделал вид, что заинтересованно разглядывает что-то за окном. Мы молчали до тех пор, пока конфликтная комиссия не вернулась с совещания.

– Итак, господа, – произнёс фон Кеммен, раскладывая свои бумаги, – конфликтная комиссия принимает сторону господина Кеннера Арди. Господин Добран, мы рекомендуем вам прекратить конфликт и предпринять шаги для примирения с господином Кеннером.

– Правда на моей стороне, – высокопарно заявил Лесин, всё ещё кипя от злости, – я отказываюсь.

– Ну что ж, вы вправе не следовать нашим рекомендациям, – пожал плечами фон Кеммен. – Господин Кеннер, если вы решите подать князю прошение о праве на защиту, Дворянский Совет вас поддержит.

Это очень мило с их стороны, но князь права на защиту мне, скорее всего, не даст – мы не настолько слабее Лесиных. Да и подать такое прошение – это значит потерять лицо и объявить себя слабаком. После этого нашей семье будет непросто добиться уважения, и Лесин всё это тоже прекрасно понимает. Но я, собственно, и не предполагал, что он вдруг даст задний ход – моей целью было представить себя жертвой агрессии и получить поддержку Дворянского Совета, и я этого добился.

– Благодарю вас, господин Олег, господа, – с вежливым поклоном ответил я. – Но я пока ещё не потерял надежду, что мне удастся воззвать к разуму господина Добрана.

Лесин победно усмехнулся.

– Советую вам поговорить с вашим уважаемым дедом, господин Кеннер, – покровительственно сказал он. – Я уверен, что господин Путята поможет вам понять ошибки, вызванные вашей молодостью, и объяснит, что я предлагаю вам замечательную возможность их исправить.

Ага, стало быть, дедушка, старый козёл, тоже в деле. Ну кто бы сомневался.

– Благодарю вас за совет, господин Добран, – вежливо ответил я. – Я им, несомненно, воспользуюсь. Господин Олег, господа, благодарю вас от всего сердца. Позвольте на этом откланяться.

* * *

Ратом Лесин выглядел как разбалованный юнец, да и вёл себя порой так же. Нервов у родителей он своё время попортил достаточно. Когда он повзрослел и для него настала пора заняться каким-нибудь семейным делом, Добран Лесин долго колебался, но всё-таки попробовал поставить сына руководить дружиной. К удивлению всей семьи, Ратом увлёкся военным делом, показал себя неплохим командиром, и даже поступил в военное училище. Сейчас он учился на четвёртом курсе, и ни у кого уже не было ни малейших сомнений в его командирских способностях.

– Отец, ты хотел меня видеть? – заглянул он в кабинет старшего Лесина.

– Да, хотел, – поднял глаза Добран. – Заходи. Нам надо обсудить наши действия в свете возможного конфликта с Арди. Что ты, кстати, можешь сказать об их дружине?

– Маленькая, – ответил Ратом. – Но я бы не стал её недооценивать. Много тяжёлой техники и Владеющих, которых они очень умело используют. Бойцы хорошо подготовлены и мотивированы. Я даже слышал, что Арди снабжают каждого бойца индивидуальным защитным амулетом, но не очень в это верю. В целом могу сказать, что Арди очень сильный противник.

– Количество всё-таки решает, – скептически заметил Добран.

Ратом хмыкнул, но спорить не стал.

– Какая у нас сейчас ситуация с дружиной? – поинтересовался отец.

– Две сотни заняли завод Багеровых. Третья сотня только что вернулась с контракта, им нужно ещё пару дней на отдых и обслуживание техники. Четвёртая сотня сейчас на контракте, вернётся только через две недели. После того как они вернуться, я хочу держать их на базе, а третьей сотней усилить гарнизон у Багеровых. Завод очень большой, периметр слишком протяжённый, двух сотен не хватает. Там нужен как минимум полный полк⁹.

– Раньше их вернуть не получится? – перебил его Добран.

– Нет, не стоит, – отрицательно покачал головой Ратом. – Если отозвать их раньше, нам придётся заплатить большой штраф, и гильдия понизит нам рейтинг.

– То есть мы пока никаких наступательных операций вести не можем? – уточнил старший Лесин.

– Да и потом не сможем, – пожал плечами младший. – Мы можем только удерживать то, что имеем.

– Ну, не всё так плохо, – успокаивающе сказал старший. – Мы с Иваном Родиным считаем, что Кеннер не решится воевать и выполнит наши требования. Судя по вчерашнему разбору в Дворянском Совете, он уже понял своё положение и сейчас лихорадочно пытается как-то из этой ситуации вылезти. А если он будет тянуть, то у нас будет возможность его поторопить. Родины временно передают нам полный полк под наше командование и под наш герб. У нас будет семь сотен против его двух.

– Так что мне сейчас делать и к чему готовиться?

– Срочно готовь базу к приёму полка Родиных, – распорядился старший. – Разработай пару вариантов операции против Арди. Дней через пять мы уже должны быть готовы к активным действиям. Если он к тому времени не сделает, что от него требуется, то мы его немного подтолкнём. Ну и штраф с него возьмём за глупость, хе-хе.

⁹ Полк включает от двух до четырёх сотен, чаще всего три (т. н. полный полк).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.